

Аркадий Казанский

*Свидетельство Данте. Демистификация.
Ваше Величество Поэт. Книга 1. Ад*

Серия «Свидетели времени»

Аркадий Казанский
Свидетельство Данте.
Демистификация. Ваше
Величество Поэт. Книга 1. Ад.
Серия «Свидетели времени»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815560
ISBN 9785448369421

Аннотация

Книга-революционер, книга-подарок, книга-открытие. Истинная история России и мира восстановлена благодаря тщательному прочтению и расшифровке великого творения Данте Алигьери. Эта книга 2016 года является сокращенной и доработанной версией издания «Данте. Демистификация. Долгая дорога домой». «Божественная комедия» – миф или реальность? Кто такие Данте и Беатриче? Почему книга итальянского поэта содержит в себе столько ключей к пониманию истории? Читайте первую книгу Свидетельства Данте: Ад.

Содержание

Предисловие	5
La Commedia	18
Ад – Песня I	18
Схождение поэта в Ад, как поэтический приём	52
Датировка времени написания Комедии Данте Алигьери	57
Ад – Песня II	118
Конец ознакомительного фрагмента.	136

**Свидетельство Данте.
Демистификация.
Ваше Величество
Поэт. Книга 1. Ад
Серия «Свидетели
времени»**

Аркадий Казанский

*Супруге и музе Татьяне Борисовне, с любовью,
от автора.*

© Аркадий Казанский, 2017

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2017

Редактор Ирина Казанская

ISBN 978-5-4483-6942-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

26 мая 2009 года на шестидесятом году своей жизни беру в руки томик Божественной Комедии Данте Алигьери, давно стоящий на книжной полке. Раскрыв книгу, и начав прочтение, по давно устоявшейся привычке, с предисловия, уже не могу от неё оторваться, замороженный магией великого творчества.

Великий флорентийский поэт Данте Алигьери (1265—1321 годы жизни)...

Необходимое пояснение: – курсивом выделены даты, лица, события и исторические сведения, в реальности которых нельзя непосредственно убедиться на основании фактографического материала (взятые из мифологии, религии, древней истории, художественной литературы и т.п.). Это не означает, что их не существует, просто по этим датам, персонажам и событиям существуют противоречивые данные. Также курсивом выделены собственные отступления и цитаты писателей.

Жирным шрифтом выделен текст, на котором стоит акцентировать внимание.

В случае с Данте это обусловлено тем, что даже искушен-

ные исследователи творчества и жизненного пути Великого Поэта предлагают различные датировки времени его жизни, равно, как и времени жизни, и существования реальных прототипов исторических лиц, упомянутых в Божественной Комедии.

Строки читаются неожиданно легко, рождая в голове такую массу образов, что приходится только восторгаться мастерству переводчика Данте на русский язык – Михаила Леонидовича Лозинского (1886—1955 годы жизни). Прочитав предисловие, искренне удивимся тому, что читаем **первый полный перевод Божественной Комедии Данте на русский язык, оконченный Михаилом Леонидовичем в 1946 году, на 60-м году своей жизни**. Более того, за этот перевод он получает Государственную премию СССР, – исключительно выдающееся событие того времени.

В 1946 году, когда Н. С. Тихонов приходит к Сталину за утверждением кандидатов на Сталинские премии, между ними происходит такой разговор. «Какое главное литературное событие года, товарищ Тихонов?», – спрашивает Сталин. «Несомненно, выход в свет, наконец-то в полном виде, перевода «Божественной Комедии» Данте, товарищ Сталин. Большой положительный резонанс у нас и за рубежом. Переводчик – Лозинский». – «Это действительно хороший перевод?» – «Выдающийся». – «Почему Лозинского нет в списке кандидатов?» – «Видите ли, това-

*риц Сталин, в Положении о Сталинских премиях сказано, что они присуждаются только за оригинальные произведения». – «Ну что ж, если нам мешает Положение, мы его изменим». Дополнение к списку, сделанное сталинским карандашом: «Лозинский – I», то есть премия первой степени, не только выводит М. Л. Лозинского из списка потенциальных «врагов народа», но и открывает другим переводчикам дорогу к государственным лаврам. Некоторые переводчики получают по две и по три премии. **Но в 1946 году М. Л. Лозинский становится первым переводчиком, которому «за образцовый перевод в стихах произведения Данте «Божественная Комедия» присуждена Государственная (Сталинская) премия I степени.***

Взвесив расстояние в 647 лет от 1299 года, когда, как считается, Данте Алигьери начинает создавать своё произведение, до 1946 года, и 4 года от 1946 года до моего рождения в 1950 году, искренне дивлюсь столь огромной разнице. Более того, понимаю, что Михаил Леонидович – мой современник – мне идёт 5-й год, когда мы его теряем.

Жаль, что в школьные программы нашего времени не входит изучение этого величайшего творения мировой мысли, но приношу искреннюю благодарность Судьбе, что открываю его именно в этот период жизни, в этих жизненных обстоятельствах. В противном случае, ознакомившись с произведением в школьные годы, никогда не раскрываю её снова,

не имея привычки перечитывать раз прочитанные книги.

Теперь, имея за спиной груз прожитых лет, накопленные знания и опыт во многих отраслях науки и техники, изучив теорию и познав практику стихотворчества, прочитав многих поэтов «от корки до корки», пережив смену нескольких эпох и строев в собственной стране, смену правителей СССР, а потом РФ от Сталина до Путина с Медведевым, могу сказать про себя, что созреваю для исследования феномена Данте.

Что бросается в глаза, при прочтении Божественной Комедии? Нет, не «страшные» картины адских мучений и казней, не классификация человеческих грехов и пороков, не круги Ада, Чистилища и Рая. Вижу прекрасные картины звёздного неба, строения Солнечной Системы, многочисленные отражения научных, культурных, технических достижений человечества того времени! Глубоко поражает язык произведения – краткий, насыщенный, сжатый, аллегоричный, до того точный, что создаваемые ограниченными мазками картины, ассоциативно рожают в сознании великолепные законченные многокрасочные образы.

Неожиданно для себя, прочитав часть Ада, где поэты проходят «злые щели», вижу явственно в этом блестящее описание огромного завода, на котором «души» под надзором «бесов» занимаются изготовлением (отливкой) огнестрельного оружия (пушек, мушкетов и т.п.) Процесс изготовле-

ния описан настолько реально, что можно ощутить жар плавильных печей, сверкание льющегося расплавленного металла, жар готовой отливки, шипящей, когда на неё плюёшь, вязкость смолы и воска, ужасающую вонь сероводорода и других удушливых газов, сопровождающую этот процесс, услышать рёв огня, хлопанье клея, грохот выстрела, увидеть дым и огонь пушек при контрольных стрельбах и т. д. На этом фоне снуют покрытые чёрной копотью люди, на лицах которых сверкают только белки глаз и зубы.

Ясно вспоминаю свою практику в литейном цехе завода, когда, будучи студентом, устраиваюсь там подрабатывать. Чёрная земля для опок, чёрный дым из печей, чёрная сажа покрывает всё. К чему ни притронешься, тут же получаешь «чёрную метку». К середине смены и руки, и лица, на которых сверкают только белки глаз и зубы, чёрные у всех до одного. А как тщательно и долго все потом моются под душем! Когда помотришь на выходящего с работы литейщика, не заподозришь, что час назад его было не узнать, даже посмотрев на него в упор, только если по голосу, но и это не очевидно, так как, чтобы перекричать рёв мартеновской печи, в литейке большие изъясняются знаками или громким криком.

Не стоит искать Ад на «том свете». Сходи на ближайший крупный металлургический завод или электростанцию, работающую на каменном угле, и окупись в раскалённые будни души, которые там работают.

Ясно одно: – в 1300 году нет ещё огнестрельного оружия, порох не изобретён, таких заводов просто не может быть. Максимум были кузницы, в которых куют мечи и копья. В кузницах, конечно, тоже условия, как в Аду, но они не такие огромные; труд этот выполняют кустари-одиночки, вроде Олимпийского Бога кузнеца Гефеста.

С того момента задумываюсь глубоко: – «О чём сообщает мне Великий Поэт? Что он хочет сказать человечеству своей книгой?», написанной настолько гениально и неповторимо, что её заслуженно называют: – «Божественная».

Прежде чем приступить к анализу произведения Данте, знакомлюсь с творениями его великих предшественников, которых он называет: – Гомера, Вергилия, Горация, Овидия, Лукана и других. Вечерами открываю и читаю Илиаду и Одиссею Гомера, Энеиду, Буколики и Георгики Вергилия, Метаморфозы Овидия, произведения Горация и Фарсалии Лукана. Вопросов при этом рождается больше, чем ответов. Но, приняв за руководство к действию высказывания Горация: – «*Sapere aude*» – «Решись быть мудрым» и «*Sapere diem*» – «Береги день (сегодняшний)», посвящаю всё свободное время изучению и расшифровке великого произведения. В этом помогает безлимитный доступ к ресурсам Интернета. Оглядываясь назад, понимаю, что без этих ресурсов не смог бы пройти и малой части пути.

Практически все материалы, которые использую при этой работе, взяты из открытых и доступных каждому источников.

Считаю необходимым пояснить состав и структуру Божественной Комедии для читателей, незнакомых с этим произведением.

Данте называет поэму просто **Комедией**, буду так же именовать её в повествовании. Комедия состоит из трёх частей, названных следующим образом:

1 часть – **INFERNO** – переводимая обычно, как **АД** – состоит из 34 песен.

Каждая песня — **Canto** – кантика – состоит из 115 – 167 строк, разбитых по три строки – терцины. Рифмовка строк – уникальное изобретение Данте, блестяще воспроизведенная М. Л. Лозинским в переводе, следующая:

В каждой терцине каждой песни рифмуются первая и третья строки. Вторая строка терцины задаёт рифму для первой и третьей строк следующей терцины, что создаёт сквозную тройную рифмовку строк на протяжении всей песни. Заключительная терцина каждой песни содержит в себе четвёртую строку, рифмуемую со второй строкой. Таким образом, рифмовка каждой песни становится стилистически идеально завершённой.

2 часть – **PURGATORIO** – переводимая обычно, как **ЧИСТИЛИЩЕ** – состоит из 33 песен.

3 часть – **PARADISO** – переводимая обычно, как **РАЙ** – состоит из 33 песен.

Комедия Данте состоит **ровно из 100 песен**, первая часть – **INFERNO** – длиннее остальных на одну песню – первую, которую следует считать вводной ко всему тексту.

Вывод таков: — Данте, начиная писать Комедию, каждой песне полагает ровно 100 строк, равное количеству песен. Обратившись к раннему творчеству поэта, например, коротким стихам из «Новой жизни», вижу, сколь тщательно планирует и разбирает затем он каждое произведение, поясняя, что означает каждая деталь и образ. А такую крупную вещь, сопоставимую с 1000 сонетов по длине, написать без предварительного плана просто немислимо. Понимаю: – сам Данте не оставляет разбора своего произведения, во всяком случае, об этом ни он сам и никто другой не сообщает, постараюсь восполнить этот пробел, предложив читателю анализ этого великого произведения.

Песни – кантики Комедии содержат больше 100 строк каждая, встаёт очевидный вопрос: – «Почему сегодня они имеют разную длину?».

Написав первоначальный вариант Комедии, Данте не удовлетворён полнотой и совершенством произведения. Проходят годы и десятилетия после первой публикации, в течение которых происходят важные исторические события, не отразить которые в ней поэт не может. Упомянутые в Комедии

современники поэта возвышаются и падают, умирают и погибают на его глазах. Он считает своим долгом рассказать о дальнейшей судьбе своих героев, дополнить рассказ новыми историческими лицами, достойными упоминания, текст Комедии разрастается за счёт вставок позднейших лет, чем и объясняется разное количество строк в песнях – кантиках.

Чтобы не оставить без внимания ни одного слова в Комедии, не постаравшись понять его смысл и объяснить место, пользуюсь простой методикой: – беру каждую терцину или несколько связанных между собой терцин каждой песни по порядку, записываю свои комментарии и расшифровки к ней. Привожу только те мысли, открытия и выводы, которые рождаются при чтении великого бессмертного произведения. Терцины осознанно привожу на двух языках – староитальянском – языке оригинала и русском, пользуясь прекрасным переводом М. Л. Лозинского, чтобы уточнить дух и букву перевода. Весь двуязычный текст Комедии специально привожу в исследовании для удобства прочтения, комментарии прежних комментаторов к тексту опускаю, как устаревшие.

Руководствуюсь в исследовании мыслью, которая рождается при первом прочтении Комедии: – **«Абсолютно всё, о чём сообщает великий поэт, Данте Алигьери видит своими глазами и переживает лично!»** Путеводной звездой в этом труде будет Солнце той Истины, которой поэт строго следует.

Прочитав Комедию первый раз, слышу и вижу страстную мольбу и сокровенное желание Данте, с которым поэт обращается к потомкам: — **«Люди будущего, сохраняю это время для вас, прочтите и поймите!»**.

О, Музы, к вам я обращаюсь с воззванием!

О, благородный разум, гений свой

Запечатлей моим повествованием! Ад II, 7—9

Смиренно испрашиваю разрешения Данте на великий труд, как и сам поэт испрашивает о том же своего наставника Вергилия:

О, честь и светоч всех певцов земли,

Уважь любовь и труд неутомимый,

Что в свиток твой мне вникнуть помогли!

Ад I, 82—84

Окунувшись в огромный мир Данте, путешествуя по неизведанным местам, ощущаю потребность время от времени ощутить под ногами твёрдую землю. Для этого оглядываюсь на реальную жизнь, которой окружен каждый из нас. Ясно понимаю: — люди и мир со времени Данте не изменяются до неузнаваемости, пытаюсь представить себе, что видит поэт, оглянувшись вокруг.

Вместо эпиграфа:

Солон рассказывает, что, когда он в своих странствиях прибывает туда, его принимают с большим почетом; когда же он начинает расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, **то убеждается, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает.** Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он пробует рассказать им наши мифы о древнейших событиях – о Форонсе, почитаемом за первого человека, о Ниобо и о том, как Девкалион и Пирра переживают потоп; при этом он пытается вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен.

И тогда восклицает один из жрецов, человек весьма преклонных лет: – «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?» – спрашивает Солон. «Все вы юны умом», – отвечает тот, – «ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени».

Причина же тому, вот какая. Случаются и еще будут случаться многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные – из-за огня и воды, а другие, менее значительные, – из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространённое у вас сказание о Фэтоне, сыне Ге-

лиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому сжигает все на Земле и сам погибает, испепеленный молнией.

Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: — в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил избавляет нас и от этой беды, разливаясь.

Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море, но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе.

Когда славное или великое деяние или вообще замечательное событие происходит, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все

это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что рождаетесь, ничего не зная о том, что совершается в древние времена в нашей стране или у вас самих.

(Платон Диалоги «Тимей»).

Великий философ Платон, сам эллин, призывает через века, относиться с осторожностью и недоверием к письменному слову. Особо внимательно философ призывает относиться к сведениям о далёких временах, скрытых во мгле забвения.

Особо придирчиво призываю каждого, читающего предлагаемую книгу, отнестись к анализу Комедии. Прошу не верить на слово, а проверять предложенную информацию. Заранее благодарю за любую конструктивную критику.

Любая дорога начинается с первого шага. В добрый путь!

La Commedia di Dante Alighieri

Ад – Песня I Лес – Холм спасения – Небосвод – Три зверя – Вергилий

Раскрывается время, место и направление движения действия Комедии, указанное Данте.

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины. 3

Быль из детства:

«Как учёба, Алексей?» – ласково спрашивает отец бело-брысого, вихрастого и конопатого деревенского мальчишку, неисправимого второгодника.

*«Да что, Аркадий Фёдорович, **тёмный лес!**» – чистосердечно отвечает Лёха, по прозвищу «Коммунист», преданно глядя в глаза своему учителю: – «Вчера батя за это дело опять выпорол».*

«О какой половине жизни идёт речь?» – первый вопрос, который задаём себе, раскрыв Комедию. Такой же вопрос рождает каждое слово Комедии и каждый поименованный персонаж. Но ставить вопросы к каждому слову утомительно. Подразумевая вопрос всегда, постараемся начинать с ответа на него.

Для уточнения смысла текста запускаем итальянско-русский переводчик:

*В середине пути нашей жизни
Я нашел себя в темный лес,
Для прямой путь было потеряно.*

«Середина» – «половина»; «наша жизнь» – «земная жизнь»; «тёмный лес» – «сумрачный лес» и «прямой путь» – «правый путь». В оригинале Данте присутствует только «тёмный лес»; переводчик говорит о «сумрачном лесу» и «тьме долины». Тяжёл труд переводчика, особенно переводчика шедевра мировой поэзии. Перевод по смыслу близок, но оттенки слов могут сказать об очень многом, а **вся поэзия – игра оттенков и смыслов. Ничуть не умаляя подвиг М. Л. Лозинского, предположим свою трактовку бессмертного текста, предполагая, что «тёмный лес», это не лес, как таковой, а поэтическая метафора школяра, обозначающая **беспросветные будни учёбы**.**

*Во французской стороне
На чужой планете
Предстоит учиться мне
В университете
До чего тоскую я,
Не сказать словами.
Плачьте ж милые друзья
Горькими слезами.
На прощание пожмём
Мы друг другу руки,
И покинет отчий дом
Мученик науки.
Давид Ф. Тухманов (1940 год – жив ещё) Из вагантов.*

Подойдя к середине прожитых до начала действия Комедии лет, поэт оказывается в «selva oscura» – тёмном лесу – направленный для изучения наук в какойнибудь Европейский университет, например, Сорбонну. В те времена наиболее подходящим возрастом юноши, которого отдадут в учебное заведение, может быть возраст от 6 до 15 лет, Данте появляется в Комедии в возрасте не старше 30 лет, что для поэтов считается временем наивысшего расцвета таланта.

Поэт ведёт повествование от первого лица, являясь участником и главным действующим лицом описываемых событий. Те случаи, когда повествование в Комедии переходит к другим лицам, будем подчёркивать особо.

Действие начинается во Флоренции, однако место действия поэтом прямо не указано. Флоренцию считают местом действия Комедии обычно, указывая, что Данте – уроженец Флоренции.

Данте «теряет прямой путь», а находит себя в «тёмном лесу». С «тёмным лесом» всё понятно, а что за «прямой путь» он теряет?

«Прямой путь» – «Правый путь». Какой путь может потерять Данте, попав в «тёмный лес»? Общеизвестно: – годы учёбы не уводят человека с прямого пути, а наставляют на «путь истинный». Обучившийся башмачник может стать правителем государства или профессором университета. Прошедший школу пекарь может стать великим поэтом или доктором медицины. А Данте говорит: – отправленный на учёбу, он теряет какой-то путь, достойный сожаления. Обращаясь к путям жизни человека Средневековья, полагаю: – единственный путь, потеря которого способна вызвать сожаление поэта, при господствующем тогда строе – абсолютной монархии – путь коронованных особ.

Зададимся вслед за «моим певучим кораблём» детским любопытством и авантюризмом смелого исследователя, чтобы представить себе следующую реконструкцию событий:

Данте идёт этим прямым (правым) путём монарха – коронован, но потом утрачивает (теряет) его по каким-то причинам, связанным с отправлением на учёбу. В таком случае ко-

ронован поэт до времени, когда его отдают в учёбу (находит себя в «тёмном лесу») – до 15 лет, а короновать наследника трона могут с самого рождения.

Предвидим возражения: – «О чём может сожалеть поэт, если пройдя курс наук, скажем, в Сорбонне, он вернётся на законный трон просвещённым монархом?» Согласны, в этом случае жалеть не о чем. Но, прислушайся к голосу поэта, читатель. Этот голос звучит из Ада, с «Того Света», он уже «умер» и «похоронен»; о его царской доле живущие быстро забывают. Разве это не достойно сожаления? Даже то, что он становится величайшим из поэтов, не отменяет чувства сожаления об утраченном «Правом пути» монарха.

Вот сколько мыслей вызывают всего три строки великого поэта. Не сразу все эти мысли рождаются в голове, но после неоднократного прочтения текста Комедии.

Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусь! 6

Каков тот дикий лес, дремучий и грозный? Не стоит подходить к режиму учебного заведения Средневековья с мерками сегодняшнего времени, когда «права ребёнка» ставятся во главу угла. Строгий режим, постоянный надзор, казарменное или монастырское положение, скудная пища, монотонная долбёжка и повторение уроков, телесные наказания и карцер за малейшую провинность – суть и основные со-

ставляющие этого режима. Даже отпрыску высокого рода, каким возможно является Данте, никто не делает поблажку; такие попадают в учебные заведения строго инкогнито. После мамок и нянек, после баловства и вседозволенности в детские годы, переносить этот режим для поэта и есть то, что он называет «давний ужас», который он пронесёт в памяти до конца дней. Уместно вспомнить: – телесные наказания в школах Англии отменяют в самом конце прошлого «просвещенного» XX века, на нашей памяти, а там подвергают телесным наказаниям и королевских отпрысков. До сих пор вопрос о применении телесных наказаний в школах Англии не снят с повестки дня.

Быль из детства:

Мой отец, учитель русского языка и литературы 7-летней сельской школы, идёт по деревне Старое, после окончания занятий в школе.

«Аркадий Федорович!» – обращается к нему, почтительно сняв шапку, Ефим Ивлев, местный скотник, с лопатой на плече: – «Как там мой Толя?»

«Неважно, Ефим» – отвечает отец: – «Сегодня опять не знает домашнее задание».

«Аркадий Фёдорович!» – умоляюще восклицает Ефим: – «Вы уж там с ним постройте, лупите его почаще, а то говорите мне, если что, я сам его отлуплю».

Так горек он, что смерть едва ль не слаще.
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаше. 9

Так горек «тёмный лес» – беспросветные будни учёбы, что невольно порой хочется умереть, приняв блаженную смерть, чтобы остановить этот ужас. Но любознательный ум находит в этом «благо», обретаемое навсегда – плоды учения, накрепко вбитые в голову. Здесь Данте произносит клятву самому себе и Истине: – «Рассказать правду, только правду и ничего, кроме правды» о том, что он видит, познаёт и открывает в этой «чаше». Этой клятве поэт остаётся верен всю жизнь и не стоит искать выдумки, беспочвенной, а тем более болезненной фантазии или мистики в Комедии.

Повторяем главную мысль: – «Всё, что в Комедии описано, Данте видит, переживает и познаёт лично».

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа. 12

Данте не помнит, как попадает в «тёмный лес». Воспоминания детства и ранней юности, тягостные воспоминания о годах учёбы достаточно быстро стираются в памяти молодого, любознательного, впечатлительного человека. Прошлое представляется сном, опутывающим ум ложью; от него

лучше избавиться – забыть навсегда.

Поэт подчёркивает ещё раз, что сам виноват в своём положении: – «Сбивается с верного следа». Видно в его поведении присутствует что-то, что заставляет «Божью руку» принять такое решение, ибо: – «Сердце царево в руке Божьей» – формула автократии. При этом не нужно глядеть на небеса. Монархов Католического мира в Средние века возводит и низвергает с тронов либо война, либо рука Церкви, вернее, рука её первосвященника – папы. В общем – рука **Имеющего власть**.

Но к холмному приблизившись подножью,
Которым замыкался этот дол,
Мне сжавший сердце ужасом и дрожью, 15

Появляется яркий образ «холмного подножья», которым замыкается «этот дол», сжавший сердце Данте «ужасом и дрожью». Он приближается к нему, значит, тёмная долина и тёмный лес остаются позади. Оканчиваются годы учёбы, начинается новая жизнь. Что служит для поэта образом холма?

Видим, что он называет «холмом» купол небесного свода, который действительно охватывает (замыкает) земной дол по окружности горизонта.

Посмотрим на небо:

Бездонный голубой купол неба – «холм», озаряемый яр-

ким Солнцем, либо скрытый облаками, опоясывает по горизонту видимую часть земной поверхности – «дол», в центре которого ты находишься. Этот дол бесконечно многокрасочен, но, кажется, если пойти прямо и подойти к горизонту, можно будет руками потрогать небо, или взойти на него. Днём с холма-неба может пойти дождь, снег или град, можно увидеть великолепную, сверкающую всеми цветами вестницу Юпитера – Ириду – радугу, а если повежёт, то и двойную отраженную. С неба грозный Олимпийский бог – Зевс-Громовержец (Юпитер, Перун) может бросить яркую, ослепляющую молнию и разразиться оглушительным громом. Но, в общем, днём и холм неба, и земной дол прекрасны и действуют умиротворяюще.

Наступает ночь. Долина становится «тёмной», «холм» неба также темнеет, и на нём в ясную погоду разыгрывается еженощное представление:

Мириады звёзд, яркие созвездия, Млечный Путь пёстрым, разноцветным ковром расцвечивают холм неба. Этот звёздный парад ощутимо для глаз вращается вокруг неподвижной долины Земли, не изменяясь в своих очертаниях. Вдруг на «холме» появляется яркая, сверкающая Луна, разыгрывающая ежемесячный паноптикум, возрастая и убывая, прячась за Солнце, либо гордо сияя полным своим ликом, на котором отчётливо видны какие-то неизменные изображения. Среди «неподвижных» звёзд, при внимательном наблюдении, можно выделить несколько перемеща-

ющихся «блуждающих» планет. Вот одна из звёзд «катится» с неба, прочерчивая яркий след, вниз, исчезая с небосвода – «холма», но их количество, тем не менее, не уменьшается ни на одну.

В этом заключается суть образа «холмного подножья» – края неба – «холма», касающегося горизонта – «тёмной долины», который так хочется потрогать руками, дойдя до кажущегося таким близким края долины.

Я увидел, едва глаза возвел,
Что свет планеты, всюду путеводной,
Уже на плечи горные сошел. 18

Тогда вздохнула более свободной
И долгий страх превозмогла душа,
Измученная ночью безысходной. 21

Приблизившись к горизонту, поэт возводит глаза на небо и видит: – свет путеводной планеты (Солнца) сходит уже на плечи горные (Солнце касается горизонта).

Согласно Геоцентрической системе мироздания, создание которой традиционно приписывается Клавдию Птолемею (90—160 года н.э., якобы), Солнце является одной из планет, вращающихся вокруг неподвижной Земли.

Вот и появляется первое подтверждение предположения, что «холм» – купол небесного свода. Душа Данте облегченно и свободно вздыхает, преодолевая долгий страх «ночи безысходной» – периода преодоления «тёмного леса».

И словно тот, кто, тяжело дыша,
На берег выйдя из пучины пенной,
Глядит назад, где волны бьют, страша, 24

Так и мой дух, бегущий и смятенный,
Вспять обернулся, озирая путь,
Всех уводящий к смерти предреченной. 27

Поэт с трудом верит обретению свободы, сравнивая себя с пловцом, преодолевшим пенную пучину, который ещё не осознаёт этого, постоянно оглядываясь назад. Так и его дух, бегущий и смятенный, оглядывается назад. Кажется, окончив учёбу, можно преодолеть детские страхи. Но не только «тёмный лес» учёбы преследует поэта по пятам.

От учебы не умирают, умирают от войны. Подробные доказательства этой гипотезы обнаружатся далее по тексту. Важно понять: в каком именно контексте, в какой ситуации сказаны поэтом эти слова. Нам предстоит восстановить контекст; поместить то, о чем говорит Данте, в правильное место, время, обстоятельства. Получается не обычная, привычная книжка, каковых большинство, даже научных, а подробное исследование каждого слова поэта методами дедукции

и анализа. Проще говоря, собираем рассыпанный пазл, совмещая кусочки реальности друг с другом, подбирая обстоятельства, в каких может прозвучать данная фраза, и звучит правдиво и естественно.

История Средневековья – *вся* – непрерывная череда войн и междоусобиц, борьбы за престолы и передел мира; Данте по пятам преследует война. Враг близко, ему грозит неминуемая гибель. Причина тому – царский статус и права на престолонаследие, опасные для соперников. Поэт вынужден спастись бегством, поэтому приветствует спасительную ночь. Позади разгорается война – «волны бьют, страша», позади – «путь, всех уводящий к смерти предреченной».

Когда я телу дал передохнуть,
Я вверх пошел, и мне была опора
В стопе, давившей на земную грудь. 30

Немного передохнув, поэт начинает идти вверх, имея опорой «стопу, давившую на земную грудь». Используя такой образ, он обнаруживает знакомство не только с трудами *Архимеда* (287—212 года до н.э., якобы), заявившего: – «*Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю*», но и с трудами сэра Исаака Ньютона (1643—1727 годы), уточнившего принцип равновесия сил: – «Сила действия равна силе противодействия». Действительно, для такого восхождения поэту необходимо обрести равновесие сил.

«Холм», по которому он идёт вверх – небесный свод;

дальнейшее путешествие поэт намерен совершить по небу. Как это возможно?

Передвигаться по небу можно только мысленно. **Описание небосвода – звёздного неба – один из множества планов, помогающих поэту в создании произведения.**

Согласно системе мироздания, называемой Геоцентрической, создание которой приписывается Клавдию Птолемеею, в центре мироздания располагается неподвижная Земля (Гея), а семь планет древности, видимые невооруженным глазом: – Солнце (Гелиос), Луна (Диана), Меркурий (Гермес), Венера (Афродита), Марс (Арес), Юпитер (Зевс), Сатурн (Крон) вращаются вокруг Земли, удерживаемые некими хрустальными сферами, вложенными друг в друга, предотвращающими падение планет на Землю, как падают камни и яблоки.

Может быть, по твёрдым хрустальным сферам небесного свода можно и ходить, однако поэт избирает опорой для стопы земную грудь, оставаясь на твердой Земле. Его путешествие по звёздному небу будет чисто умозрительным, точнее, созерцательным, основанным на наблюдении и сопоставлении.

Зачем Данте нужно вводить в повествование описание звёздного неба, скрытое от глаз читателя, часто не знакомого с астрономией (не говоря уже об истории астрономии)?

После того, как появляется эта версия: – в Комедии имеются указания на звёзды и созвездия, а также астрономические точные указания на время и место происходящих событий, стоит подумать: – является это просто поэтическими метафорами, либо чем-то большим? Проверив несколько упоминаний астрономических объектов, приходим в восхищение, одновременно ужасаемся.

Восхищаемся: – в Комедии не обнаруживается ни одной отсылки к звезде, созвездию, планете, сделанной без смысла и цели. Ни одной фантазии на эту тему! Ужасаемся: – введение помимо описанного и всем видимого путешествия по существующим в воображении, но отсутствующим в реальности ландшафтам Ада, Чистилища и Рая ракурса путешествия по звёздному небу, видного каждому человеку, взглянувшему на него ясной ночью – означает, что Комедия: – далеко не простое поэтическое произведение.

Астрономические «привязки» к времени и месту – самые точные. Укажи положение семи планет (включая Солнце и Луну) относительно созвездий Зодиака – и больше не потеряешься в проблемах датировки и исторической реконструкции. Это в свою очередь вызывает ещё один важнейший вопрос: – а не является ли путешествие по Аду, Чистилищу и Раю, зашифрованным указанием на соответствующее путешествие по Земле? Что это так, видно из огромного количества указаний стран, городов, рек и других географических названий, рассыпанных (вернее, возвышающихся мая-

ками) в Комедии.

Если так, то перед нами три совершенно поразительных параллельных путешествия:

Высоколитературное путешествие по Аду, Чистилищу, Раю, наполненное массой мифологических персонажей – расшитый золотом занавес и кулисы Комедии, скрывающие от зрителя реальный закулисный мир путешествия по земле и морю.

Поэтическое метафорическое путешествие по звёздному небу – горящая звёздами рампа Комедии, ярко освещающая сценическое действие – отражение реального земного действия.

Реальное, тяжёлое, жизненно опасное путешествие в самом обычном смысле – по земле и морю – скрытое от зрителя адской тьмой кулис Комедии.

Тогда образы Комедии обретают совсем иное значение: – не полностью выдуманные в мистическом бреде истории, а реально произошедшие события, описанные гениальным поэтом с использованием многослойных метафор и аллегорий. Почему так? Видимо по-другому донести описание этих событий в свете горящих костров инквизиции до нас, действительно невозможно. Почему невозможно? Ответ на этот вопрос обязательно нас дожждётся!

Итак, Данте будет описывать путешествие в Комедии по кругам Ада, Чистилища и сферам Рая, как минимум, ещё в двух ракурсах: – реальное путешествие

по земле и, параллельно, умозрительное путешествие по звёздному небу. Поэт заботится о том, чтобы дать направление путникам, чтобы они не блуждали во тьме, реконструируя это путешествие. Для этого необходимо обращать внимание на каждую приметку и знак, на каждый маяк, указывающий верный путь мимо мистических рифов Комедии, чтобы не подавиться «костями» съеденного.

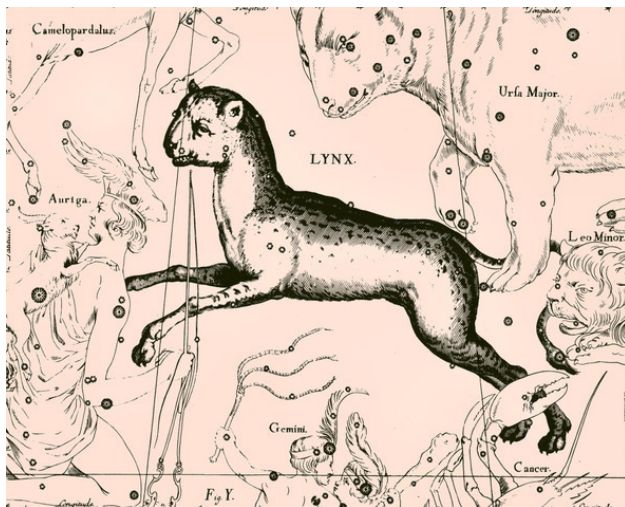
И вот, внизу крутого косогора,
Проворная и вьющаяся рысь,
Вся в ярких пятнах пестрого узора. 33

Над горизонтом, на звёздном небе (внизу крутого косогора холма) появляется Рысь. Что это за зверь?

Данте смотрит на звёздное небо, на котором появляется созвездие Рысь [Рис. А. I.1].

Пояснения к иллюстрации: Слева вверху созвездие Жираф (Camelopardalus = верблюд + леопард), справа вверху созвездие Большая Медведица (Ursa Major), слева созвездие Возничий (Auriga), с конскими удами и плёткой в руке и козой Амалфеей на плечах, внизу созвездие Близнецы (Gemini), с треххвостой плёткой и дубинкой в руках, правее созвездие Рак (Cancer), справа созвездие Малый Лев (Leo Minor). Три из этих созвездий: – Рысь, Жираф и Малый Лев введены в Звёздный Атлас впервые Яном Гевелием (1611 –

1687 году), градоначальником Гданьска (Польша) и наследственным пивоваром. Вдова Гевелия издаёт Звёздный Атлас в 1690 году, уже после смерти астронома. Обратим внимание на длинный хвост рыси, заканчивающийся кисточкой, как у льва, хотя сама рысь имеет коротенький хвостик, и отсутствие кисточек на ушах, довольно больших у рыси. Это говорит о том, что художник-иллюстратор не знает, как выглядит живая рысь, а изображает по описанию гепарда, хотя на хвосте гепарда кисточки нет. Обратим внимание на повязки с султанами из перьев на головах Возничего и Близнецов.

А. I. I. Созвездие Рысь (LYNX) из Атласа «Uranographia»

Яна Гевелия 1690 года.

Никакой Рыси или другого зверя, на ночном звёздном небе не увидишь. Максимум, можно увидеть и сказать: – эта конфигурация семи ярких звёзд в виде ковша, является частью созвездия Большая Медведица. Однако, где у этой Медведицы голова, где лапы и хвост, без Карты или Атласа Звёздного Неба, иллюстрированной художником, на которой этот зверь изображен, разглядеть на звёздном небе невозможно.

Какой иллюстрированной Картой или Атласом Звёздного Неба пользуется поэт, при написании Комедии?

Самая старая из них, доступная сегодня для обозрения – иллюстрированная Карта Звёздного Неба, образы мифических персонажей на которой, символизирующие созвездия и расположенные в их пределах, выполнены великим немецким художником – графиком Альбрехтом Дюрером (1471—1528 годы).

В 1512 году Альбрехт Дюрер выполняет свои знаменитые гравюры на дереве, с изображением карт Южного и Северного полушарий Звёздного Неба. Работа над гравюрами проходит в сотрудничестве с видными немецкими учеными – Иоганном Стабием и Конрадом Хейнфогелем. Эта Карта

Звёздного Неба становится первой в истории, отпечатанной типографским способом. На двух листах Карты фигуры созвездий изображены согласно греческой мифологической традиции.

Изображения двух полушарий звёздного неба даны в стереографической проекции с центрами в полюсах эклиптики. В левом верхнем углу Карты Южного полушария Звёздного Неба помещён герб кардинала Ланга, в правом – текст посвящения, внизу слева размещены гербы И. Стабия, К. Хейнфогеля, самого А. Дюрера и надпись на латыни: – «Иоганн Стабий направляет (делает чертёж карты с градусной сеткой) – Конрад Хейнфогель располагает звезды (на градусной сетке, согласно каталога Птолемея, якобы) – Альбрехт Дюрер заполняет круг изображениями (для пользы любителей астрономии)».

В четырёх углах Карты Северного полушария Звёздного Неба изображены выдающиеся древние астрономы: – Арат из Сол (слева сверху), Клавдий Птолемей (справа сверху), Марк Манилий (слева снизу) и Ас-Суфи (справа снизу).

Данте, живший намного раньше Дюрера, не может использовать его Звёздные Карты, при написании Комедии. Но более ранних иллюстрированных Карт в распоряжении нет, поэтому, приняв во внимание, что Дюрер строго следует греческой мифологической традиции и каталогу Птолемея, последуем этой Карте, при разборе описания звёздного неба

в Комедии.

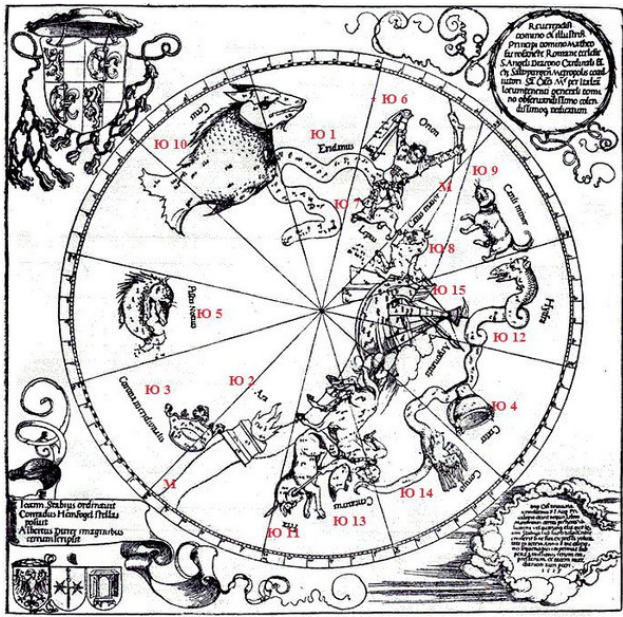
Остаётся вопрос: — «Может ли Данте в XIII веке пользоваться трудами Птолемея, если на латинском языке их издаёт только В. Пиркгеймер в XVI веке?». До этого труды великого Клавдия Птолемея нельзя прочитать ни на одном из европейских языков.

Кладём перед собой Карту Звёздного Неба, иллюстрированную Дюрером и глядим на неё, как на произведение искусства. Картина получается удивительной [Рис. А. I.2 – А. I.3].

А. 1.2 Северная Планисфера Альбрехта Дюрера. Слева сверху – Арат Солийский, справа сверху – Птолемей Египетский, слева внизу – Марк Манилий Римский, справа внизу – Ас-Суфи Арабский. Нумерация созвездий по тексту автора: – М – Млечный Путь. Зодиакальные созвездия: – 3 1 – Овен; 3 2 – Телец; 3 3 – Рыбы; 3 4 – Водолей; 3 5 – Козерог; 3 6 – Близнецы; 3 7 – Рак; 3 8 – Лев; 3 9 – Стрелец; 3 10 – Скорпион; 3 11 – Дева; 3 12 – Весы. Северные созвездия: – С 1 – Дельтотон; С 2 – Пегас; С 3 – Малый Конь; С 4 – Возничий; С 5 – Андромеда; С 6 – Персей; С 7 – Голова Медузы;

С 8 – Кассиопея; С 9 – Цефей; С 10 – Дельфин; С 11 – Лебедь; С 12 – Стрела; С 13 – Лира; С 14 – Орёл; С 15 – Большая Медведица; С 16 – Малая Медведица; С 17 – Дракон; С 18 – Змея; С 19 – Геркулес; С 20 – Змеедержец; С 21 – Северная Корона; С 22 – Волопас.

А. 1.3 Южная Планисфера Альбрехта Дюрера. Слева сверху – герб кардинала Ланга, справа сверху – текст посвящения, слева внизу – гербы И. Стабия, К. Хейнфогеля и А. Дюрера и надпись на латыни: – «Иоганн Стабий направляет (де-

лает чертёж карты с градусной сеткой) – Конрад Хейнфогель располагает звезды (на градусной сетке, согласно каталога Птолемея) – Альбрехт Дюрер заполняет круг изображениями (для пользы любителей астрономии)», справа внизу – пояснительный текст и дата – 1515 год. Южные созвездия: М – Млечный Путь; Ю 1 – Эридан; Ю 2 – Жертвенник; Ю 3 – Южная Корона; Ю 4 – Чаша; Ю 5 – Южная Рыба; Ю 6 – Орион; Ю 7 – Заяц; Ю 8 – Большой Пёс; Ю 9 – Малый Пёс; Ю 10 – Кит; Ю 11 – Волк (Зверь); Ю 12 – Гидра; Ю 13 – Центавр (Кентавр); Ю 14 – Ворон; Ю 15 – Корабль Арго (Арка Ноя).

Созвездия при их перечислении нумеруем следующим образом: – С – Северные созвездия, Ю – Южные созвездия, З – созвездия Зодиака, М – Млечный Путь и порядковый номер созвездия в перечислении.

В центре карты, на треножнике Дельтотона (С 1-созвездие Дельтотон или Треугольник), разгорается огромный жертвенный костёр (окруженный клубами дыма), вокруг которого собираются бессмертные боги, чтобы вознести гекатомбу (стотельчную жертву) Верховному Олимпийскому богу – Юпитеру (Зевсу-Громовержцу). Дым от этого костра – скопление звёзд (М – Млечный путь) – столбом поднимается вверх, отражение от дыма костра в воде Эридана (Ю 1-созвездие Эридан) опускается за горизонт. Жертвенник (Ю 2-созвездие Жертвенник), с которого взят неугаси-

мый огонь, и на котором сожжены «первины» в честь Олимпийских богов, небрежно отброшен и перевернут, тут же валяется Корона (Ю 3-созвездие Южная Корона), пусть не мешает готовить жаркое, и стоит Чаша (Ю 4-созвездие Чаша), приготовленная для возлияния. В самом центре костра лежит жертвенный Овен или Агнец (З 1-созвездие Овен), окутанный дымом костра. С одной стороны от него лежит Телец (З 2-созвездие Телец), до половины скрытый дымом костра, с другой стороны крылатый конь Пегас (С 2-созвездие Пегас) и Малый Конь (С 3-созвездие Малый Конь), в положении на спине, также до половины скрытые дымом костра. Рядом с Овном на костре жарятся две Рыбы (З 3-созвездие Рыбы), связанные хвостами лентой – куканом. Их приносит Водолей (З 4-созвездие Водолей) – морской Бог Нептун или Посейдон, неловко опрокинувший свой кувшин, из которого вместе с водой убегает Южная Рыба (Ю 5-созвездие Южная Рыба), до поры до времени избежавшая участи жареного подлещика. Но Водолею не до неё. Он озабочен более крупной жертвенной добычей, на которую оборачивается и держит её за хвост – Козерога (З 5-созвездие Козерог), двувидного зверя, полукозла – полурыбу.

С другой стороны костра присаживается Возничий (С 4-созвездие Возничий), принесший в жертву Козу с двумя Козлятами (астеризм Козлята). Рядом Близнецы (З 6-созвездие Близнецы) тащат к костру за усы огромного Рака (З 7-созвездие Рак), замахиваясь на Льва (З 8-созвездие Лев),

который хочет отнять их добычу. Под копытами Тельца – знаменитый охотник Орион (Ю 6-созвездие Орион). Он принёс в жертву добытого Зайца (Ю 7-созвездие Заяц), но видя, что мощный Телец ещё шевелится, замахивается на него огромной дубиной, чтобы добить. За Орионом к костру бегут его верные охотничьи собаки: – Большой Пёс (Ю 8-созвездие Большой Пёс) и Мальй Пёс (Ю 9-созвездие Мальй Пёс), которые, виляя хвостами, ждут объедков от столь обильной жертвы.

Над костром, в самом пекле, лежит прикованная цепями женщина. Это – покинутая Персеем Андромеда (С 5-созвездие Андромеда). А может быть, это – покинутая Энеем Дидона, сжигающая сама себя в приступе горя, или покинутая Ясоном Медея или оставленная Тезеем Ариадна? В мифологии очень много похожих сюжетов о покинутых женщинах, сожженных огнём неугасимой любви. А вот и сам Персей (С 6-созвездие Персей), убегающий от Андромеды. Он тащит к костру отрубленную голову Медузы Горгоны (С 7-созвездие Голова Медузы), чтобы опалить её волосы – змей в пламени костра.

Рядом с Андромедой – её родители Кассиопея (С 8 – созвездие Кассиопея) и Цефей (С 9 – созвездие Цефей). Они спешат к покинутой дочери, но успеют только на пир у её погребального костра.

Запасы неба неиссякаемы. Ещё не добыты в жертву Дельфин (С 10-созвездие Дельфин), выпрыгнувший высоко

из сетей Водолея, в море плавают сбежавшая Южная Рыба (Ю 5-созвездие Южная Рыба) и Кит (Ю 10-созвездие Кит), до которого не добираются китобои. В небе летит Лебедь (С 11-созвездие Лебедь), избежавший пока Стрелы (С 12-созвездие Стрела) Стрельца (З 9-созвездие Стрелец) и когтей ловчих птиц: – Орла (С 13-созвездие Лира) и Ястреба (С 14-созвездие Орёл).

Запах жареного мяса привлекает диких зверей и гадов. Со стороны Северного остья к жертвенному костру подкрадываются Большая и Малая Медведицы (С 15-созвездие Большая Медведица; С 16-созвездие Малая Медведица), с одной стороны Зодиака приближается мощный Лев (З 8-созвездие Лев), с другой – смертельный Скорпион (З 10-созвездие Скорпион). Сзади к костру подкрадывается голодный Волк (Ю 11-созвездие Волк или Зверь). Вокруг ползают Дракон (С 17-созвездие Дракон), Змея (С 18-созвездие Змея) и Гидра (Ю 12-созвездие Гидра).

Верная стража богов бдительно охраняет их трапезу. Геркулес (С 19-созвездие Геркулес) наступает ногой на голову Дракона и готовится огромной дубинкой размозжить ему череп. Змеедержец (С 20-созвездие Змеедержец), наступая на Скорпиона, хватает Змея посредине и оттаскивает его от костра и Северной Короны (С 21-созвездие Северная Корона или Корона Ариадны), оставленной ему, Геркулесу и Волопасу (С 22-созвездие Волопас) на попечение. Волопас, с рогатиной в руках, отгоняет подальше Медведиц,

Стрелец целится из своего огромного Лука (астеризм Лук) в Скорпиона. Близнецы держат оборону от огромного Льва. Кентавр (Ю 13-созвездие Центавр) бросает убитую Гидру и теперь мёртвую Гидру клюёт Ворон (Ю 14-созвездие Ворон). Сам же Кентавр ловко пронзает своим копьём Волка, унося эту падаль подальше от жертвенного костра.

У причала на реке Эридан стоит Корабль Аргонавтов (Ю 15-созвездие Корабль Арго или Арка Ноя), готовый к отплытию. Этот пир и великая гекатомба Верховному Олимпийскому богу Зевсу-Юпитеру предприняты по очень важному поводу. Впервые боги и их дети – Аргонавты выходят в плавание. По этому случаю надо серьёзно подкрепиться и запастись провизией на долгий путь.

С противоположной стороны звёздного неба на всё это пиришествво заплаканными глазами скорбно смотрит Непорочная Дева (З 11-созвездие Дева), с Колосом в руке, уронив к ногам Весы Правосудия (З 12-созвездие Весы). О чём плачет Дева?

Прежде чем ответить на этот вопрос, озвучим возникшие вопросы:

1. Почему Альбрехт Дюрер, живописец XVI века от Рождества Христова, живущий в самом центре Христианского мира, берёт для изображения фигур созвездий каких-то мифических персонажей и зверей?

2. Почему Евангельская традиция, насчитывающая уже 15 столетий, не оставляет ни одного образа на звёздном небе для иллюстрации Страстей Христовых?

3. Можно ли отождествить имеющиеся на звёздном небе Дюрера созвездия с Евангельскими персонажами?

Ответим на третий вопрос, выделяя на звёздном небе изображения двух созвездий, которые можно отождествить с главными действующими персонажами Евангелий:

Первое – созвездие Дева, соответствующее Непорочной Деве – Богородице.

Второе – созвездие Овен или Агнец, соответствующее Иисусу Христу, которого в Евангельской литературе зачастую так и называют – Непорочный Агнец.

Для верующего Христианина картина звёздного неба открывается следующим образом:

С противоположной стороны небосвода на горящий костёр и готовящееся пиришество заплаканными глазами скорбно смотрит Непорочная Дева Богородица, с Колосом в руке, уронив к ногам Весы Правосудия. В центре жертвенного костра она видит своего Непорочного Агнца – Иисуса Христа; это её сын сгорает на жертвенном костре (крест, на котором распят Христос именуют костром), вместе

с двумя конями, на которых он входит в Иерусалим; ниже стоит Чаша, полная крови Христовой, о которой Он молит Создателя: «Отец мой, если можно, пусть минует меня Чаша сия!» Однако час, когда каждому из участников пира придётся платить за свои грехи, взвешенные на Весах Правосудия Непорочной Девы, ещё далёк.

Ответы на первые два вопроса – тема другой книги.

Почему я говорю здесь и далее о другой книге (книгах)? Начав разбор текста Комедии, решаю: – смогу в одной книге *ответить на все вопросы, и снять все курсивы* в разборе текста. По прошествии некоторого времени, понимаю огромность этой задачи в принципе, поэтому решаю в данной книге ограничиться Данте и его временем. Накопленные материалы по текстам, *отмеченным мною курсивом*, надеюсь изложить в другой книге (книгах).

Перечислены *все* созвездия (22 северных, 12 зодиакальных и 15 южных, итого 49), изображенные на Карте Звёздного Неба великого графика Альбрехта Дюрера, но возникают ещё два вопроса:

Где находится на звёздном небе Верховный Олимпийский бог Юпитер – Зевс, которому возносится столь пышная жертва? Почему Дюрер не изображает его?

Изображения Зевса в человеческом образе на звёздном небе Дюрер не помещает. Но вот созвездие Телец, символизирующее Зевса, когда он в образе быка похищает Европу, или в образе быка соблазняет Пасифаю, жену Миноса. Вот созвездие Лебедь, в образе которого он соблазняет Леду, родившую Близнецов – Кастора и Поллукса. Вот созвездие Орёл – верный спутник и оруженосец Зевса. Вот облако, скрывающее заднюю часть Тельца, в которое Зевс обращается, чтобы соблазнить Ио. Можно найти ещё какие-либо отождествления, но на этом останавливаюсь.

Люди, составлявшие звёздные карты, наносящие на них мифологические фигуры Созвездий, не чужды поэзии, да и сами в своём деле поэты. Да и как не стать поэтом, постоянно наблюдая за звёздами?

Где находится созвездие Рысь, упомянутое у Данте и находящееся на современных Звёздных Картах?

В изображениях Альбрехта Дюрера созвездие Рысь отсутствует. Его утверждает на небе великий польский астроном Ян Гевелий (1611—1687 годы). Это – самое малозаметное созвездие Северного звёздного неба, состоящее из слабых звёзд. Гевелий шутит по этому поводу: – «чтобы разглядеть созвездие Рысь, нужно иметь рысьи глаза». Незадолго до смерти он готовит к изданию Звёздный Атлас, но увидеть

результаты труда ему не удаётся. Его вдова издаёт этот великолепный труд в 1690 году, в самом конце XVII века.

«Чего-то у тебя здесь не хватает» – говорит мне друг, гурман, большой любитель выпить и закусь.

«Всё упомянуто и проверено» – отвечаю: – «А что ты имеешь в виду?»

«Ну, сам посуди, чудака-человек» – говорит: – «Описываешь ты пир горой. Кажется, что всё есть: Кувшин с вином, Чаша для возлияний; на столе говядина, баранина, козлятина, рыба, раки, зайцы, дичь. А главное Дюрер забыл. Где мягкая, сочная свининка, без которой и пир не пир? Он кто: магометанин или иудей?»

«Да нет, он немец – христианин» – говорю.

«Тем более странно» – говорит: – «Всем известно: – немцы – большие любители свинины, Дюрер обязательно должен изобразить Свинью».

«А куда же её поместить?» – спрашиваю: – «Все места уже заняты».

«Да вот сюда» – авторитетно говорит приятель, ткнув пальцем между Овном и Тельцом: – «Здесь ей самое место, в центре стола, на сале её всё и жарится. Зачем Дюрер здесь изображает какое-то облако? По-всякому здесь место Свинье».

«Ну и подкладываешь ты мне свинью» – говорю: – «Нечистое ведь животное».

«А Волк или Гидра чистые что-ли?» – резонно замечает: – «Даже Ной в Ковчег берёт семь пар чистых и семь пар нечистых животных. Должна быть здесь Свинья и точка. Послушай, как это звучит у старика Гомера»:

*К пиру велел Алкиной двенадцать баранов зарезать
Восемь свиней белозубых и пару быков тяжконогих Одиссея, песнь VIII. 59—60.*

«Во всякой шутке есть доля правды...» – задумываюсь я.
«Во всякой шутке есть доля шутки...» – смеётся приятель: – «А у Гомера пир намного лучше!»

Она, кружа, мне преграждала высь,
И я не раз на крутизне опасной
Возвратным следом помышлял спастись. 36

Созвездие Рысь, кружа, преграждает высь не только Данте, но и мне в исследовании. Полагать, что поэт мог увидеть это созвездие за 400 лет до его введения в Звёздные Атласы, неразумно. Для разрешения этого вопроса необходимо определиться с датой написания Комедии.

При первом прочтении Комедии, бросается в глаза присутствие в ней сквозной хронологии событий от Сотворения Мира и Пришествия Спасителя до времени Данте, и кажется, что более надёжно датировемого источника в исто-

риш литературы просто не существует. Весомый аргумент в пользу этого приводит поэт:

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет
Вчера, на пять часов поздней, успело
Протечь с тех пор, как здесь дороги нет.
Ад XXI, 112—114

История человечества – ещё один план, или ракурс повествования в Комедии. Огромное количество Библейских и исторических персонажей, расставленных в ней, недвусмысленно указывает на это.

В этих строках Комедии один из бесов Ада поясняет Данте: — 1266 лет назад, во время схождения Иисуса Христа в Ад, землетрясение разрушает один из мостов Ада. Принимая во внимание, что Христос сходит в Ад между Распятием на кресте и Воскресением из мертвых, прибавляя к этой дате 33 года земной жизни Христа, все исследователи единодушно датируют время написания Комедии 1299 годом от Рождества Христова.

Пройдя тернистый путь изысканий персонажей, местностей и других исторических сведений в Комедии, ясно вижу: – вся мировая история делится пополам: персонажи, которых Данте упоминает в Комедии, живут до начала XIV века, а которых он не упоминает – поз-

же. Феномен Данте отделяет одну половину истории от другой. Скажу больше: – Упомянутые в Комедии действующие лица, собственно и наполняют историю конца XIII – начала XIV века, именно по причине того, что упомянуты в Комедии, и сам поэт датирован в эту эпоху. Например, Фома Аквинский (1225 – 1274 годы), его великий современник, неоднократно упоминаемый поэтом в Комедии.

Как говорит великий поэт В. В. Маяковский (1893 – 1930 годы):

*Пришит к истории, пронумерован и скреплен
И его рисуют – и Бродский, и Репин...
ХОРОШО! (Октябрьская поэма)*

Задаёмся вопросом: – «Может ли Данте ввести в текст Комедии дату её создания каким-нибудь иным образом?» Вопрос этот заставляет задать огромное количество анахронизмов и «пророчеств», рассыпанных в ней. Прежде, чем искать ответ на этот вопрос, рассмотрим другой: – «Зачем поэт спускается в Ад?»

Схождение поэта в Ад, как поэтический приём

Главной особенностью Комедии является приём поэта: – всё её действие происходит на «том свете» – в Аду, Чистилище и Раю. Приём этот не нов, но только у Данте он использован в полном объёме, находя своё блестящее логическое и стилистическое завершение.

Многие поэты используют этот приём в своём творчестве. Не отправляясь на поиски первого из них, сошлюсь на *мифологического певца Орфея, спустившегося в Ад, чтобы вывести из него возлюбленную – Эвридику, как одного из первых*, и современника – Советского поэта Николая Трифоновича Твардовского (1910 – 1971 годы), отправившего в Ад литературного героя Василия Тёркина в поэме «Тёркин на том свете», как одного из последних.

Для исследования этого поэтического приёма, анализирую сюжеты схождения в Ад, имеющиеся у Гомера и Вергилия.

«Зачем поэты спускаются в Ад?» – вопрос, который необходимо осветить. Сведения о древних поэтах и других исторических персонажах, привожу из академических статей о них.

Гомер (от XII до VII века до н.э., якобы, – от разброса

датировок времени его жизни в 500 лет мороз пробирает до костей), древнегреческий поэт, отправляет в Ад в «Одиссее» главного героя – царя Одиссея. Цель схождения Одиссея в Ад проста: – узнать у духа умершего прорицателя Тиресия свою дальнейшую судьбу. В частности: вернётся ли он на Итаку, увидит ли Пенелопу и т. д. Тиресий подробно описывает Одиссею грядущие многолетние странствия, перечисляет условия, при которых он сможет вернуться на Итаку, предрекая ему конец странствий в стране, где люди не пользуются веслом. В целом, **пророчество Тиресия не распространяется в будущее дальше времени жизни царя Итаки – Одиссея.**

Вергилий (Марон Публий 70—17 годы до н.э., якобы) – римский поэт, идёт гораздо дальше. Отправив в «Энеиде» главного героя – царя Энея в Ад под предлогом свидания с душой недавно умершего отца – Анхиза (мужа Олимпийской богини Афродиты), поэт вкладывает в уста Анхиза пророчество о судьбе рода Энея более, чем на тысячелетие – от Троянской Войны XIII века до нашей эры, якобы, до времени императоров Римской империи Цезаря и Августа (I век до н.э., якобы); практически до начала Христианского летоисчисления. **Анхиз показывает сыну в Элизии души его далёких потомков, очистившиеся и готовые к вселению в тела Римских императоров через тысячу с лишним лет.**

Это называется метемпсихоз – переселение душ. Напрасно ироничный Владимир Высоцкий (1938 – 1980 годы) поёт:

*Хорошую религию придумали индусы
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.*

Метемпсихоз выдумывают не индусы, а философы времен Вергилия. Исследователи объясняют этот приём Вергилия просто:

«Живший во времена Цезаря и Августа поэт, пользуется таким приёмом, чтобы возвеличить род Римских кесарей и произвести его от внука Зевса – Энея, который является сыном дочери Зевса – Афродиты».

В данном случае интересен не способ возвеличивания рода Римских кесарей, а поэтический приём, блестяще исполненный Вергилием.

Ни Гомер, ни Вергилий в текстах своих величайших произведений не приводят каких-либо дат. В самом деле: – даты «от Рождества Христова» ещё не существуют (Христос ещё не воплощается), а даты «от Сотворения Мира» похоже нет в употреблении. Но ни Гомера, ни Вергилия, ни других поэтов это не смущает.

Великие поэты древности привязывают свои повествования не к дате, а к событию – Троянской Войне. Да и может ли быть историческое событие, датированное надёжнее, чем Великая Троянская Война? Это событие известно каждому школяру, а серьёзные учёные от неё и только от неё ведут исторический отсчёт. Гомер пишет исключительно про неё, и Вергилий пишет также про неё, вводя в повествование неясный ряд поколений после Троянской Войны, вплоть до Цезаря и Августа, отрывочный, не имеющий ни исторической привязки, ни начала, ни конца.

Вводя Цезаря и Августа в «Энеиду», Вергилий никаким образом не сообщает: – «Сколько лет, десятилетий и столетий проходит от Троянской Войны до Цезаря и Августа?» – он просто вводит вторую точку отсчёта, не связывая её с первой. Ясно одно: – «Все исторические события, отмеченные в „Энеиде“, происходят во время и после Троянской Войны, предсказания умершего во время неё Анхиза направлены целиком в будущее». В этом Вергилий солидарен с Гомером, а Анхиз солидарен с Тиресием.

Ни Гомер, ни Вергилий в своих произведениях не идут в прошлое дальше Троянской Войны. Их главные герои – царь Одиссей и царь Эней стоят по разные стороны стен Трои. Гомер не доводит повествования до смерти Одиссея. Вергилий также не доводит повествования до смерти Энея, хотя «пророчит» о будущем его великих потомков, более чем на тысячелетие. А вот в прошлое герои Гомера и Вергилия

не обращаются вообще.

Оставляем в покое Гомера и Вергилия и возвращаемся к Данте. Сами собой напрашивается вопросы:

«Почему Данте, ведомый самим Вергилием, описывает исключительно события, прошедшие до его схождения в Ад, Чистилище и Рай и людей, умерших до 1300 года, либо чуть позже?»

«Почему Данте постоянно обращается в прошлое, упоминая события и людей, живших задолго до него?»

Это совершенно непонятно, ведь поэт прямо заявляет: – трагедию «Энеида» своего любимого учителя, он берёт за непререкаемый образец. Такое пренебрежение основной фабулой схождения в Ад необъяснимо. Где пророчества Данте на перспективу?

Для решения этого вопроса и необходимо найти истинную дату написания Комедии.

Думаю: – 1299 год введена в текст Данте не случайно, а сознательно, как и необъявленная дата Троянской Войны слепым Гомером и современником Цезаря и Августа – Вергилием.

Датировка времени написания Комедии Данте Алигьери

Каким образом можно записать историческую дату, не прибегая к помощи чисел? Существует **независимый способ**, изложенный выше, в стихотворном предупреждении. Для записи исторической даты можно использовать описание расположения видимых на звёздном небе планет, включая Солнце и Луну по созвездиям Зодиака на дату наблюдения (Гороскоп).

Есть ли такое расположение планет или Гороскоп в Комедии, а если есть, почему его до сих пор никто не обнаружил и не вычислил? Планеты древности – все, кроме Меркурия, упоминаются в Комедии под своими именами, другие указания на них можно восстановить по контексту. Для вычисления **Гороскопа Данте** сначала приведу указания, связывающие положение планет относительно созвездий, и указания на время года и фазы Луны. Первое указание присутствует в следующих терцинах:

Был ранний час, и солнце в тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный 39

Божественная двинула Любовь.
Доверясь часу и поре счастливой,

Как говорит В. В. Маяковский:

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —

значит – это кому-нибудь нужно?

Данте указывает: – расположение Солнца среди звёзд он находит таким же, как во время, когда Божественная Любовь отправляет прекрасный сонм звёзд в путь. Когда это происходит, сказано в Библии.

Обращаюсь к Евангелию от Матфея:

35 И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:

36 Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?

37 Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим:

38 сия есть первая и наибольшая заповедь:

39 вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя;

40 на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Мф. 22.92)

Новый Завет Любви впервые даёт в Евангельской проповеди Иисус Христос. Своим Воплощением он отправляет прекрасный сонм звёзд в путь, следовательно, действие Комедии начинается в одну из ночей после Рождества Христова, ведь «Счастливая пора» наступает. Солнце в созвездии Козерог, после Зимнего Солнцестояния, трогается в обратный путь. День начинает прибавляться, ночь убывать. Светлый праздник Рождества Христова наполняет сердце каждого христианина верой и отвагой, настаёт Счастливый час и Счастливая пора. «Днесь рождается наш Спаситель» – звучит из широко раскрытых дверей всех Христианских храмов.

Для определения даты действия необходимо определить, в каких созвездиях находятся остальные планеты.

При беглом прочтении текста, кажется, что поэт сообщает об этом очень немного. В третьей части Комедии, называемой Рай, где описывается вознесение Данте и Беатриче через все Небесные Сферы и планеты в Эмпирей, на первый взгляд, только планета Сатурн отнесена к созвездию:

Мы на седьмое вознеслись сиянье,
Которое сейчас под жгучим Львом
С ним излучает слитное влиянье.
Рай XXI, 13—15

Седьмое сиянье – планета Сатурн, находящаяся

в созвездии Льва. Как часто это происходит?

Сатурн – самая медленная видимая невооруженным глазом планета Солнечной Системы, имеющая период обращения около 29,46 лет, возвращается в созвездие Льва один раз за это время. Каждое своё возвращение Сатурн пребывает в созвездии Льва более 2-х лет; за это время Солнце успевает возвратиться в начало года дважды, а то и трижды, что не даёт оснований для точной датировки Гороскопа. Три, а то и четыре раза в столетие наступает это событие. Для уточнения датировки Гороскопа, принимая расположение Сатурна на начало года, в созвездии Льва, займусь поиском положения остальных планет.

Данте тщательно прячет Гороскоп от непосвященных, сохранив его для беспристрастных исследователей; для обнаружения и датировки его, требуется долгое тщательное и придиричливое расследование и путешествие по всему тексту Комедии. Главное – признать наличие Гороскопа и возможность датировки с помощью него времени написания Комедии (и жизни Данте).

При внимательном прочтении обнаруживаю, что в одном месте поэт упоминает Марс в сочетании с созвездием:

Вот этот пламень, должной чередою
Пятьсот и пятьдесят и тридцать крат
Зажегся вновь под Львиною пятою.
Рай XVI, 37—39

Этот пламень по тексту Комедии – планета Марс, который, с периодом обращения около 1,88 лет, пролетает каждое созвездие Зодиака в среднем, менее чем за 2 месяца. Пока Сатурн находится в созвездии Льва, Марс обязательно там побывает, в разное время года, но не каждый год.

Следующая планета – Юпитер, с периодом обращения около 11,86 лет, больше одного года в каждом созвездии Зодиака не задерживается. Прямого указания на его положение в каком-либо созвездии, на первый взгляд, не видно. В одном только месте указано расположение Юпитера между Сатурном (отцом) и Марсом (сыном):

Я созерцал смягченное горенье
Юпитера меж сыном и отцом.
Мне уяснилось их перемещенье.
Рай XXIII, 145—147

Более чёткого указания на положение Юпитера Данте не приводит и, как оказывается, более чёткие указания не нужны. *Помещая Сатурн и Марс в созвездие Льва, понимаю, что и Юпитер находится в том же созвездии.* Такое редкое, можно сказать, исключительное сочетание планет является вполне определённым указанием для Гороскопа. Видим **парад планет**, в котором три внешние планеты Солнечной Системы выстраиваются в прямую линию.

Главный вопрос: – «Достаточно ли вышеприведенных указаний для датирования Комедии?»

Какова вероятность повторения подобного сочетания трёх внешних планет в Зодиакальном созвездии Льва, в начале года (январе месяце).

Принимая положения Солнца и Земли неизменными на начало января, определяем вероятность попадания внешних планет в этот период в созвездие Льва. Вероятность попадания каждой внешней планеты в определённое созвездие Зодиака равна $1/12$. За один месяц ни одна из планет не покинет созвездие, в котором находится. Таким образом, для трёх внешних планет, вероятность их расположения в заданном созвездии Зодиака в указанное время года равна $1/12^3 = 1/1728$.

Повторение подобного сочетания трёх внешних планет в определённый период года происходит не ранее, чем через 1728 лет! Для датировки Комедии этого вполне достаточно, учитывая, что от 1299 года до 2012 года, когда пишутся эти строки, проходит всего 713 лет.

Данте указывает и положение Луны на момент, когда он отправляется в путь вслед за Вергилием. Это:

От жизни той меня мой вождь воззвал,
На днях, когда над нами округленной
Была (и я на солнце указал)

Сестра того.

Чист. XXIII, 118—121

Сестра Солнца (Аполлона) – Луна (Диана).

Согласно мифологического предания, близнецы Солнце и Луна рождены Латоной – женой Гиперийона. Согласно другой мифологической версии у Зевса и Латоны (Лето) рождаются близнецы – Феб – Аполлон (Солнце) и Диана – Артемиды (Луна).

Поэт сообщает о наступлении периода полной Луны. Это указание, наравне с другими многочисленными астрономическими указаниями, приведенными в Комедии, пока не беру во внимание, чтобы не усложнять расчётов. Данте упоминает Луну в Комедии достаточно часто, отсчитывая время своего путешествия её фазами. Каждое из этих указаний подробно будет рассмотрено по ходу анализа текста, для того, чтобы определить дату начала событий, описанных в Комедии, найденных астрономических данных вполне достаточно.

Сегодня посмотреть на расположение планет по созвездиям на определённую дату несложно. Просто обратившись к Интернету, вызвать карту Звёздного Неба в программе «Астронет» и задать год, в котором Сатурн находился в созвездии Лев, найдя первое появление его в созвездии Лев по-

сле 1690 года (после выхода в свет Звёздного Атласа Яна Гевелия, в котором появляется созвездие Рысь), потом пошагово прибавляя к этой дате 29,6 лет. Если это не даст результата, можно вернуться к поиску подобного сочетания планет в период с 1200 по 1690 год.

Данте в 1299 году не может видеть Сатурн в созвездии Лев, который в этот год переходит из созвездия Близнецы в созвездие Рак. Юпитер весь 1299 год «плавает» в созвездии Рыбы. Марс «пролетает» созвездие Лев в июле 1299 года. Сатурн входит в созвездие Лев в конце 1300 года, где к нему присоединяется Марс с 1 декабря, который возвращается «попятным движением» в созвездие Рак на четыре месяца, затем воссоединяется с Сатурном в созвездии Лев в июне 1301 года и покидает его в июле того же года. Юпитер в 1300 – 1301 годах продолжает неспешный переход из созвездия Рыбы в созвездие Овен.

Сатурн каждый раз находится в созвездии Лев более двух лет; проверке подлежат и соседние года. Дата должна соответствовать Рождеству Христову, которое отмечается по Католическому календарю – 25 декабря, по Православному – 7 января; проверке подлежат обе эти даты.

Не найдя Марса и Юпитера в указанное время в созвездии Лев в 1713—1714 годах, когда там находился Сатурн, двигаемся дальше.

В следующем случае нахождения Сатурна в созвездии Лев, видим: – все три вышеуказанные внешние планеты

собираются плотной группой в этом созвездии Зодиака. Более того, они там находятся длительное время, с конца 1742 года до середины 1743 года, синхронно выписывая в созвездии Лев петли «попятного движения». «Попытное движение» – видимое с Земли движение планет в обратную сторону, относительно созвездий Зодиака, связанное с прохождением Земли, как более быстрой планеты, между ними и Солнцем. Размер петли «попятного движения» наибольший у Марса, как находящегося ближе к Земле, наименьший у Сатурна, находящегося дальше остальных внешних планет от Земли. При этом планеты меняются друг с другом местами и соединяются одна с другой. В этом перемещении есть длительный период, когда Юпитер находится «между сыном и отцом», попав в промежуток между Марсом и Сатурном. Становится понятен смысл указания Данте: – «Мне уясняется их перемещенье». «Попытное движение» планет в Гелиоцентрической системе мироздания ярчайшим образом иллюстрирует их истинное движение вокруг Солнца.

Приводим выборку движения трёх внешних планет и Луны за указанный период 1742 – 1743 года:

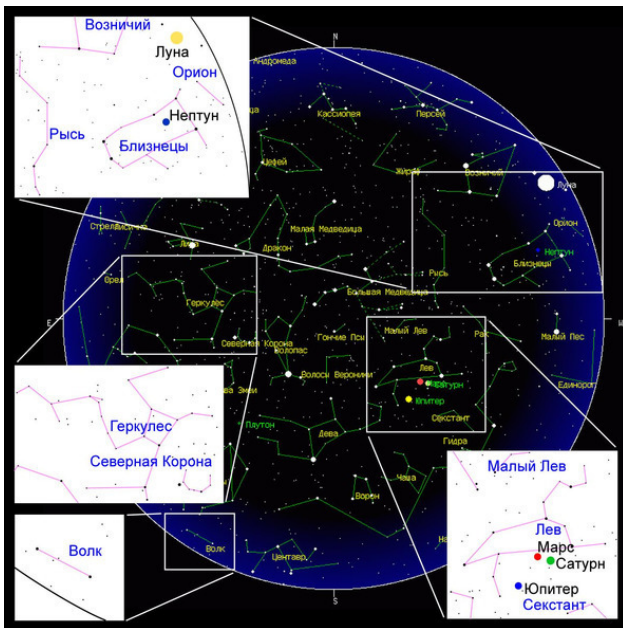
1 августа 1742 года Юпитер догоняет Сатурн на границе созвездия Лев. Меркурий, Луна и Солнце в созвездии Рак, Марс и Венера на границе созвездий Телец и Близнецы, в утренней видимости.

19 ноября 1742 года Марс входит в созвездие Лев, с ним

соединяется Луна. 4 планеты в созвездии Лев в отличной видимости.

18 декабря 1742 года Марс соединяется с Сатурном, в присутствии Луны и Юпитера в созвездии Лев.

8 января 1743 года Марс продолжает соединение с Сатурном в созвездии Лев, при находящемся рядом с ними Юпитере. Луна входит в фазу полнолуния в созвездии Близнецы (полнолуние наступит рядом, в созвездии Рак, противоположном созвездию Козерог) [Рис. А. I.4]. Вижу полное соответствие положения планет Гороскопу. Данте, ассоциирующий себя с созвездием Близнецы, точно указывает, что в эту ночь Луна была над ним округленной (не полной).

А.1.4 Вид звёздного неба 9 января 1743 года в Римини (Италия). (Астронет. Карта Звёздного Неба).

26 января 1743 года происходит соединение Солнца, Луны, Меркурия и Венеры на границе созвездия Козерог. Марс, Юпитер и Сатурн в созвездии Лев.

1 февраля 1743 года планеты, находящиеся в созвездии Лев, начинают «попятное движение». Марс выходит из-за Сатурна, двигаясь «попятно» по созвездию Лев в сторону созвездия Рак, Юпитер начинает «попятно» приближаться

к Сатурну. Сатурн медленно «пятится» назад.

9 марта 1743 года Марс почти на границе созвездия Лев, в соединении с Луной в полнолунии.

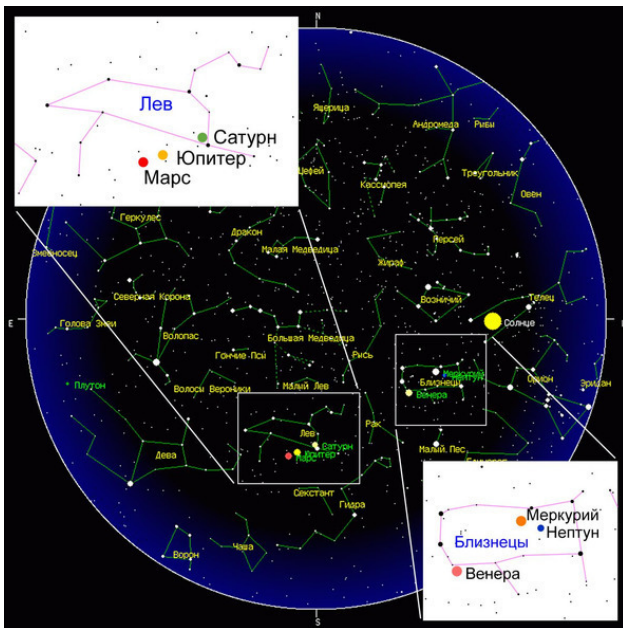
1 апреля 1743 года Луна соединяется с Марсом на границе созвездий Лев и Рак. Юпитер приближается к Сатурну в созвездии Лев. Венера появляется в созвездии Рыбы в вечерней видимости.

2 мая 1743 года заканчивается период движения планет «попятным движением». Марс снова движется к Сатурну, соединенному с Луной.

17 мая 1743 года Марс повторно соединяется с Сатурном в созвездии Лев.

31 мая 1743 года Марс соединяется с Юпитером в созвездии Лев, в присутствии Сатурна и Луны.

10 июня 1743 года Марс переходит Юпитер; теперь Юпитер находится между Марсом и Сатурном в созвездии Лев, как и указано в Комедии [Рис. А.1.5]. Это положение крайне важно для датировки. Данте и Вергилий находятся в пути больше пяти месяцев.

А.1.5 Вид звёздного неба в Санкт-Петербурге 10 июня 1743 года. (Астронет. Карта Звёздного Неба).

27 июня 1743 года Марс, Юпитер, Сатурн и Луна в созвездии Лев. Венера уже в созвездии Рак, в вечерней видимости, приближается к созвездию Лев.

На звёздном небе происходит крайне редкое событие, описанное Данте: – планета Марс присутствует в созвездии Лев целых семь месяцев, выписывая в нём петлю «попятного движения». И всё это время в созвездии Лев находятся пла-

неты Сатурн и Юпитер, также выписывающие по нему петли.

Данте просто описывает положение планет на звёздном небе, глядя на него во время путешествия по Земле; бежать приходится по ночам, каждую ночь эти три яркие планеты глядят на него с небес; выдумывать ему нечего. Поэт прекрасно понимает: – по этим указаниям можно восстановить время действия.

Дальнейшее рассмотрение событий Комедии будем вести, начиная с 8 – 9 января 1743 года. На всякий случай, проверяем и остальные 16 случаев нахождения Сатурна в начале года в созвездии Лев, с 1200 по 1713 годы, но соединения не только трёх, но и двух внешних планет в созвездии Лев в указанное время, не обнаруживаем. Проверка показывает: – предыдущее соединение трёх планет в созвездии Лев происходит в июле 1126 года, а последующее, не столь тесное соединение, в сентябре 1861 года в лучах присутствующего в том же созвездии Солнца.

Теперь замысел Комедии в точности повторяет замысел трагедии «Энеида» Вергилия. В ней Данте, поэт XVIII века отправляется на 444 года назад, спускается в Ад и Чистилище и «пророчествует» ход истории, да не только от своего имени, но и с мощной поддержкой великого Вергилия, который знает в этом деле толк.

Гомер, поэт VIII века до н.э., якобы, отправляет царя

Одиссея в «Одиссее» на 400—500 лет назад, в XIII – XII век до н.э., чтобы описать Троянскую Войну. Вергилий, поэт I века до н.э., якобы, отправляет царя Энея в «Энеиде» на 1200 с лишним лет назад, чтобы также описать Троянскую Войну, и пророчит ему славное будущее основателя рода Римских императоров более чем на тысячелетие вперёд. Да и другие поэты, современники Гомера и Вергилия, такие, как Гесиод, Гораций, Овидий, дружно описывают всё ту же Троянскую Войну и деяния Олимпийских богов, как будто за эти 1200—1300 лет больше не случается ничего, достойного их внимания.

Попробуй взять и написать поэму о времени, отстоящем от тебя на 1200 лет. Для поэта, живущего в 2012 году, это будет 812 год. Загляни в Интернет, и увидишь, что это время относится к «тёмным средним векам» и практически никакой информации о тех временах не найти.

Попробуй «отправиться» в 1568 год, отстоящий от тебя «всего» на 444 года, и попадёшь во времена Иоанна IV Васильевича Грозного, берущего Казань. Можно ли, пользуясь доступными (и даже недоступными!) историческими источниками, написать эпическую поэму об этом деянии, перечислив не только земли и города, но и полководцев и героев той войны?

Представь себе поэта Овидия, не имеющего не то, что до-

стпуа в Интернет, но даже печатного слова и создающего гигантский свой труд: – «Метаморфозы» о деяниях Олимпийских богов и Троянской Войне, происшедшей за 1200—1300 лет до него.

Думаю: – дело здесь не в одной любви великих поэтов древности к Олимпийским богам и Троянской Войне, а в неправильном понимании нами хода истории, либо сути поэзии. А, скорее: – и того, и другого. Свою задачу вижу в том, чтобы разобраться в великой тайне Великих Поэтов. Но это тема другой книги.

Обнаруженный временной сдвиг в 444 года будем именовать «сдвигом Данте». Даты жизни всех его современников, описанных в Комедии, естественно будет поправить на этот сдвиг, но проще будет найти его истинных современников из XVIII века.

А что делать с приведенной Данте датой – 1299 год? Ответ даёт Вергилий, который эту дату и дезавуирует:

Вождь голову понурил молчаливо.

«Тот, кто крюком, – сказал он наконец, —
Хватает грешных, говорил нам лживо». 141

«Я не один в Болонье образец
Слышал того, как бес ко злу привержен, —
Промолвил брат. – **Он всякой лжи отец**». 144
(Ад XXIV)

Вергилий говорит здесь о бесе, который раньше говорит поэтам:

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет
Вчера, на пять часов поздней, успело
Протечь с тех пор, как здесь дороги нет. 114
(Ад XXI)

Кажется, какая разница: – «В 1299 году Данте пишет Комедию или в 1743 году?» Но представь себе события, прошедшие за эти 444 года. Не вдаваясь в перечень, который каждый может найти в Интернете, упомянем о главном:

В XIV веке изобретено и сразу же применено на поле боя огнестрельное оружие, раз и навсегда изменившее ход боевых действий. И если Данте сейчас находится на театре военных действий, то ему грозят не копья и стрелы, как это может быть в 1299 году, а ядра пушек и пули мушкетов, несущие смерть на значительном расстоянии в 1743 году.

Есть ли более ранние упоминания Рыси, помещенной на небо в виде созвездия? Оказывается, есть:

Мифология недвусмысленно указывает нам на автора названий всех созвездий звёздного неба, изображенных на гравюрах великого Альбрехта Дюрера – Олимпийского бо-

га Зевса-Громовержца (Юпитера). Перечитай мифы и увидишь, что все созвездия звёздного неба названы именами мифологических персонажей. У Овидия можно найти и сюжет о помещении на звёздное небо созвездия Рысь, хотя локализация этого созвездия им не указана. А вот великий Ян Гевелий, размещая это созвездие на Звёздной Карте, явно пользуется «Метаморфозами» Овидия, откуда и берёт название новому созвездию.

Над европейской землей и азийской высоко поднялся
Юноша. Вот он уже до скифских домчался пределов.
650 В Скифии царствовал Линк. Вошел он под царскую
кровлю,
С чем и откуда пришел, про имя и родину спрошен, —
«Родина, — молвил, — моя — пресветлой твердыня Афины,
Имя же мне — Триптолем. Не на судне я прибыл,
по водам,
Не на ногах по земле: мне открыты пути по эфиру.
655 Вот вам Цереры дары: по широким рассеяны нивам,
Пышные жатвы они принесут вам и добрую пищу».
Зависть почуял дикарь: быть хочет виновником дара
Сам. Триптолема приняв, как гостя, на спящего крепко
Он нападает с мечом. Но, грудь пронзить уж готовый,
660 Был он Церерою в рысь обращен. И священной
парой
Править по небу вспять Мопсопийцу богиня велела.
(Метам. Книга V)

Данте может пользоваться этим текстом Овидия, при помещении на небо созвездия Рысь, но сути дела и датировки событий это не меняет.

При виде зверя с шерстью прихотливой;
Но, ужасом опять его стесня,
Навстречу вышел лев с подъятой гривой. 45

Он наступал как будто на меня,
От голода рыча освирепело
И самый воздух страхом цепеня. 48

Созвездие Рысь занимает подобающее ей место на звёздном небе. Данте, который следует Звёздному Атласу Яна Гевелия или более позднему, вдохновленный Рождеством Спасителя, её не боится.

Прямо перед поэтом из-за горизонта выходит созвездие Лев [Рис. А.1.6], при виде которого его сердце опять стесняется ужасом, тем более что Лев выходит «с подъятой гривой». Может быть, подъятой гривой поэт называет расположенное над созвездием Лев созвездие Волосы Вероники, а может быть, указывает, что в созвездии Лев присутствуют в тесном соединении две грозные планеты: – Марс – планета Войны и Сатурн – планета Смерти. Планета Юпитер восходит чуть позже.

А.І.6 Созвездие Лев (LEO) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева вверху созвездие Рысь (Lynx), вверху созвездие Малый Лев (Leo minor), слева созвездие Рак (Cancer), справа созвездие Дева (Virgo), слева внизу созвездие Гидра (Hydra), внизу созвездие Секстант (Urania Sextans), справа внизу созвездие Чаша (Crater). Созвездия Рысь, Малый Лев и Секстант на Звёздной Карте Альбрехта Дюрера ещё не присутствуют.

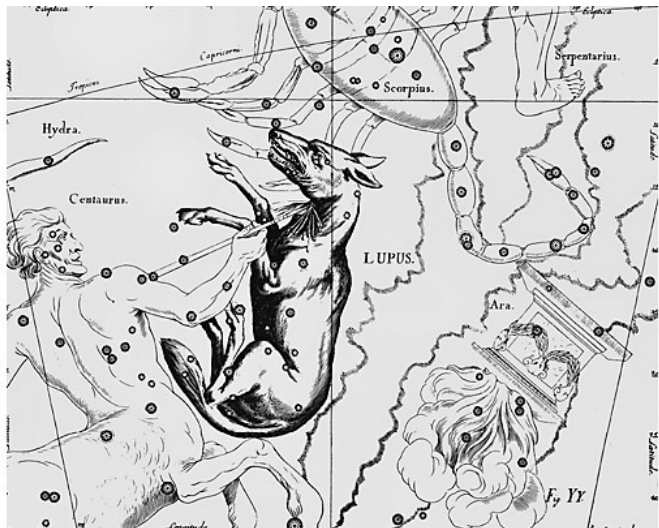
Лев наступает на поэта, поднимаясь в полный рост над горизонтом. Это созвездие вплотную соединяется с созвездием Рысь, не оставляя Данте шансов найти путь на небо. Студёное зимнее небо звенит, как бы сопровождая Льва рыком

и цепеня страхом недвижимый морозный воздух.

И с ним волчица, чье худое тело,
Казалось, все алчбы в себе несет;
Немало душ из-за нее скорбело. 51

Меня сковал такой тяжелый гнет,
Перед ее стремящим ужас взглядом,
Что я утратил чаянье высот. 54

В довершение ужаса, вслед за созвездием Лев, над горизонтом появляется ещё одно зловещее созвездие Волк или Зверь [Рис. А.І.7], как его называет Арат Солийский в своём произведении «Арат о созвездиях». Поэт называет его Волчицей.

А.И.7. Созвездие Волк (LUPUS) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева хвост созвездия Гидра (Hydra), вверху созвездие Скорпион (Scorpius), справа вверху нога созвездия Змеедержец (Serpentarius), слева внизу созвездие Кентавр (Centaurus), пронзающее Волка копьём, справа внизу созвездие Жертвенник (Ara). У Данте называется Волчица (Lupa), с худым телом. У Арата Солийского – созвездие Зверь. Все созвездия «старые», присутствующие уже на Звёздной Карте 1515 года Альбрехта Дюрера.

Зададимся вопросом: – «В каком направлении движется Данте, подходя к небосводу вплотную?».

На этот вопрос получить ответ несложно, взглянув в Ат-

лас Звёздного Неба Яна Гевелия. Созвездия Рысь и Лев вплотную соединяются с созвездием Рак, за которым следует созвездие Близнецы. И это очень знаменательно: – Данте ассоциирует себя именно с Зодиакальным созвездием Близнецы, как поэт говорит в Комедии:

И быстроту свою, и свой объём
Все семеро представили мне сами,
И как у всех – уединенный дом. 150

**С нетленными вращаясь Близнецами
Ключок, родящий в нас такой раздор,
Я видел весь, с горами и реками**
Потом опять взглянул в прекрасный взор. 154
Рай, песнь XXII

Солнце заходит на западе, сопровождаемое созвездием Козерог; на востоке над горизонтом появляется противоположащее ему созвездие Рак. Поэт движется прямо на восток, подойдя к созвездию Рак и пытаясь взойти на звёздное небо в районе него. По левую руку от Данте у горизонта ложится созвездие Рысь, отрезав путь на север, в сторону континентальной Европы. После Рака появляется огромный Лев, отрезая путь на восток. В довершение всего, в полночь на юге появляется зловещее созвездие Волк, отрезая путь на юг. Назад дороги также нет, так как с запада гремит война.

Зная время и место действия, определяем, о какой войне идёт речь. Это – война за Австрийское наследство 1740—1748 годов.

Причина войны – престолонаследие, а точнее, Прагматическая санкция 1713 года.

Прагматическая санкция – закон о престолонаследии, принятый императором Священной Римской империи германской нации Карлом VI, 19 апреля 1713 года, ввиду отсутствия и у императора, и у его умершего брата, императора Иосифа I наследников-сыновей. Согласно этому закону устанавливается порядок, по которому престол в случае отсутствия у императора сыновей переходит к его будущим дочерям (в случае прекращения их потомства – к дочерям его уже умершего старшего брата императора Иосифа I и их мужскому и женскому потомству по праву первородства. Санкция также гарантирует нераздельность наследственных земель Габсбургов (**огромной территории Священной Римской империи германской нации**)).

Так как Карл VI остаётся бездетным, наследницей престола является старшая дочь Иосифа I Мария Жозефа, за ней – её младшая сестра Мария Амалия. После того как обе они выданы замуж и отказываются от претензий на земли дяди, право наследования престола переходит к его старшей дочери – Марии-Терезии. В 1720—1724 годах Прагматическая санкция признана сословными сеймами Империи. Текст санкции опубликован 6 декабря 1724 года. Санкция

признана почти всеми монархиями Европы, в частности:

Испанией (1725 год)

Россией (1726 год)

Бранденбургом (1727 год)

Голландией и Англией (1731 год)

Данией и Ганновером (1732 год)

Саксонией и Францией (1735 год)

Санкция не признана Баварией, наследник престола которой Карл Альбрехт женат на Марии Амалии.

После смерти Карла VI в 1740 году права его дочери Марии-Терезии на престол оспорены, что приводит к Войне за Австрийское наследство 1740—1748 годов.

Прусский король Фридрих II Великий заявляет права своего дома на силезские герцогства Лигниц, Волау, Бриг и Егерндорф, и в декабре 1740 года вступает в Силезию. **Курфюрст баварский Карл-Альбрехт протестует против восшествия на престол Марии Терезии и в качестве потомка дочери императора Фердинанда I, Анны, опираясь на наследственный договор 1546 года, заявляет притязания на всё Габсбургское наследие.**

Притязания идут и со стороны Испании, которая основывается на старинных наследственных договорах между австрийскими и испанскими линиями Габсбургского дома. С тем же выступает и курфюрст саксонский Август II, женатый на старшей дочери Иосифа I – Марии Жозефе. **Фран-**

ция также желает воспользоваться положением вещей, чтобы разрушить австрийскую монархию. К союзу, который она заключает с Баварией, примыкают Пруссия и Саксония. К участию в военных действиях привлечены и другие государства, в том числе короли неаполитанский и сардинский, курфюрсты пфальцский и кёльнский.

На территории северной Италии действует испано-неаполитанское войско. Здесь необходимо отметить, что до смерти французского короля Людовика XIV в 1714 году, Испания также входит в его монархию. После 1714 года, когда на французский трон вступает малолетний Людовик XV, испанская корона достаётся его близкому родственнику Филиппу V. Но это никоим образом не означает, что Испания отделяется от Франции. Наоборот, обе эти страны мыслятся единым могущественнейшим государством Европы. И за спиной испано-неаполитанского войска стоит Франция, претендующая на львиную долю Италии.

В то же время территории северной Италии, на которую претендует испанская корона, до 1714 года ей же и принадлежат, отторгнутые по Утрехтскому мирному договору, увенчавшему войну за Испанское наследство 1711—1714 годов.

По этому договору Филипп признан королём Филиппом V Испанским, однако он отказывается от права наследования французского престола, тем самым разорвав союз королев-

ских родов Франции и Испании. Он сохраняет за Испанией её заокеанские владения, однако Испанские Нидерланды, Неаполь, Милан, Президи и Сардиния отходят к Австрии; Австрия также получает Мантую после пресечения там в 1708 году профранцузской Гонзага-Неверской династии; Сицилия, Монферрат и западная часть герцогства Миланского присоединены к Савойе, Верхний Гелдерн – к Пруссии; Гибралтар и остров Минорка – к Великобритании. Британцы также добиваются права монопольной торговли рабами в испанских колониях в Америке («асьенто»).

Наконец и Россия в войне за Австрийское наследство встаёт на сторону Австрии (2 июня 1747 года), и русское вспомогательное войско движется через Германию к Рейну. Это заставляет Францию искать мира.

Война оканчивается Аахенским миром 1748 года, который гарантирует Марии-Терезии право на престол Священной Римской империи германской нации. Прагматическая санкция входит в состав основных законов австрийской монархии. Всюду восстановлен тот же порядок владения землями, что существует и до войны; но Австрия должна уступить герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу инфанту дону Филиппу Испанскому. Взамен того Прагматическая санкция положительным образом гарантирована.

Чтобы полнее понимать политическую обстановку начала войны за Австрийское наследство, нужно упомянуть о том, что в самом её начале происходит смена на папском троне. После папы Климента XII (Лоренцо Корсини 1730 – 1740 годы понтификата), на трон заступает папа Бенедикт XIV (Просперо Ламбертини), который будет понтификом с 1740 по 1758 годы. **Именно с 1740 года и начинается полоса бедствий для Данте, превратившая его в беглеца войны за Австрийское наследство.**

И как скупец, копивший клад за кладом,
Когда приблизится пора утрат,
Скорбит и плачет по былым отрадам, 57

Так был и я смятением объят,
За шагом шаг волчицей неумной
Туда теснимый, где лучи молчат. 60

Поэт, видя, что все подступы к восхождению на звёздное небо перекрыты грозными зверями, окончательно теряет присутствие духа и готов отказаться от своего предприятия. Особенно его пугает Волчица – созвездие Волк. Находясь перед созвездием Рак, он делает то же, что и этот зверь в минуту опасности – пятится назад.

Он скорбит и плачет о том, что предпринятый им опасный путь к спасению, находится под угрозой, хотя он делает для этого уже так много. Предвидя утрату своих приобрете-

ний, скопленных великим трудом, он приходит в полное отчаяние.

Понимая, что поэт находится при этом на звёздном небе лишь аллегорически, видим, что он попадает в сложный и смертельно опасный переплёт войны. Комментаторы отмечают: – заочно Данте уже приговорён к сожжению. А кто иной, как не папа, может санкционировать такую меру? Очевидно, как престолонаследник и политическая фигура, поэт не устраивает основные конфликтующие стороны. Единственный выход для него – бегство.

Пока к долине я свергался темной,
Какой-то муж явился предо мной,
От долгого безмолвья словно томный. 63

Его узрев среди пустыни той:
«Спаси, – воззвал я голосом унылым, —
Будь призрак ты, будь человек живой!» 66

Шаг за шагом, теснимый Волчицей, объятый смятением, поэт отступает обратно, к «тёмной долине», пройденной перед этим, к грозящей опасности быть настигнутым погоней.

В это время перед отступающим Данте вдруг возникает какой-то муж: – «От долгого безмолвья будто томный». Чтобы понять, что это за созвездие, обращаюсь к Арату Солийскому и его великому произведению: – «Арат о созвездиях»:

⁶⁵ *Образ мужа близ них, истомленного тяжким страданьем*

*Имя неведомо нам, ни скорбных страданий причина.
Вот, на правое встав колено, молитвенным жестом
Руки воздел высоко, к богам простирая ладони.
Левой стопою главу попирает ужасного Змея.*

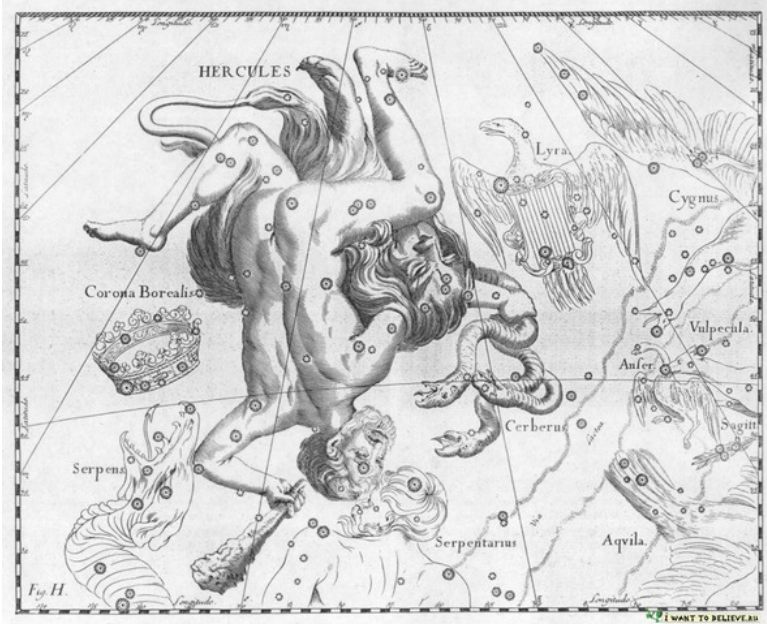
⁷⁰ *Круто вздымается тело **усталого мужа**, а ниже
Ясно священным огнем горит Ариадны Корона:
Почестью этою Вакх наградил ее в память о браке.
Подле спины блистает Венец. Где ж темя вздымает
Жалкий обличем муж, **преклонивший устало**
колена,*

⁷⁵ *Там – Змеедержец.*

Истомленный тяжким страданьем муж у Арата – созвездие Геркулес. [Рис. А.І.8]. Муж, встреченный Данте, также истомлён долгим молчанием. Поэт получает достойную помощь на звёздном небе в лице мощного Геркулеса, который в одном из своих подвигов спускается в Ад и выходит оттуда живым, выведя с собой трёхглавого пса Цербера, стража Ада.

Пояснения к иллюстрации. Слева созвездие Северная Корона (Corona Borealis) или Корона Ариадны, справа созвездие Лира (Lira) в виде одноглавого коршуна, сжимающего в когтистых лапах некий музыкальный инструмент, да-

лее созвездие Лебедь (Cygnus), Лисичка (Vulpecula) с Гусем (Anser) и Стрела (Sagitta). Слева внизу созвездие Змея (Serpens) в руках упирающегося лоб в лоб Геркулесу созвездия Змеедержец (Serpentarius), справа внизу созвездие Орёл (Aquila). Справа внизу созвездия пересекает Млечный Путь (Via Lactea). В руках Геркулеса дубина, через руку переброшена шкура Немейского льва, рука сжимает трёхглавого Цербера (Cerberus), изображенного почему то не псом, а трёхглавой змеёй. Созвездие Змея разевает пасть на созвездие Северная Корона. Созвездие Лисичка с Гусем введено в атлас Яном Гевелием. Также им изображен Цербер в виде трёхголового змея. Остальные созвездия «старые».

А.1.8 Созвездие Геркулес (HERCULES) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Геркулес или Геракл или Алкид, как называют этот персонаж в Мифах Древней Греции – сын Верховного Олимпийского бога Зевса и смертной женщины Алкмены, принадлежит к первому поколению богов и героев, рожденному Зевсом (Юпитером). Участвует в плавании Аргонавтов, на первом в мире корабле Арго, вместе с другими Аргонавтами, среди которых и сын Зевса от Леды – бессмерт-

ный бог Диоскур Полидевкт, также ряд сыновей брата Зевса – Посейдона, такие, как Навплий, Евфем, Анкей, Эргин, Нелей, а также внуки Зевса – сыновья Гермеса (Меркурия) – Еврит, Эхион, Эфалид, Автолик, сыновья Ареса (Марса) – Кикн, Аскалаф, Иалмен, сын Аполлона (Солнца) – Идмон. Даже не перечисляя остальных Аргонавтов (а их там больше ста), видно, что компания подбирается достойнейшая.

Увидев человеческий образ среди пустыни звёздного неба, полной страшными дикими зверями, Данте молит к нему упавшим голосом: – «Помилуй меня, будь ты призрак или живой человек».

Опускаясь с небес на Землю, вижу: – поэта встречает посланный ему навстречу агент – аналогом которого сегодня можно назвать Джеймса Бонда – агента 007, специалист по тайным операциям, задача которого: – спасти поэта и отвести в безопасное место.

Он отвечал: «Не человек; я был им;
Я от ломбардцев низвожу мой род,
И Мантуя была их краем милым. 69

Рожден sub Julio, хоть в поздний год,
Я в Риме жил под Августовой сенью,
Когда еще кумиры чтит народ. 72

Призрак сообщает Данте, что он ломбардец, родом

из Мантуи, рожден в последние годы правления Юлия (Кая Юлия Цезаря – великого императора Рима, убитого в 44 году до н.э., якобы), а живёт под сенью правления его последователя – императора Рима Августа (27 год до н.э. – 14 год н.э., якобы). Это происходит ещё до почитания Христа: – «Когда ещё кумиры чтит народ», в языческие времена, когда почитают Олимпийского бога Юпитера (Зевса), его жену – сестру Юнону (Геру) и других Олимпийских богов. Интересно отметить: – сын Зевса Гераклес (Алкид) совершает подвиги, исполняя повеления царя Авгия. Один из его двенадцати подвигов так и называется: – «Очистка Авгиевых конюшен». Случайно ли это практически полное совпадение двух царских имён? Но это тема другой книги.

Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью. 75

Но что же к муке ты спешишь назад?
Что не восходишь к выси озаренной,
Началу и причине всех отрад?» 78

Призрак сам поэт и пишет о бегстве сына Анхиза – царя Энея на закат из гордой Трои, преданной сожженью. В итальянском варианте текста использованы оба имени города: – Троя и Илион, причём Эней с отцом Анхизом, захватившим с собой «священные пенаты», женой Энея – Креусой

и их сыном – Асканием Юлом, отплывают из Трои, в то время как сожжён Илион. О пожаре Трои он не сообщает ничего. Может быть, это два разных города?

Эней – сын царя Анхиза из рода Дарданских царей и Венеры (Афродиты) – дочери Зевса. Таким образом, Эней – внук Зевса по материнской линии и племянник Геракла.

«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? —
Ответил я, склоняя лик смущенный. – 81

О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли! 84

Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде перевозносимый. 87

Смотри, как этот зверь меня стеснил!
О вещий муж, приди мне на подмогу,
Я трепещу до сокровенных жил!» 90

Данте узнаёт собеседника и переходит к прямой речи, склоняя смущенный взор перед ним, изумлённо восклицая: – «Так ты Вергилий!», называя поэта бездонным родником, откуда текут песни миру.

«Какой-то муж» – Публий Вергилий Марон (70 – 19 годы до н.э., якобы), знаменитый римский поэт, автор трагедии «Энеида», родившийся в Мантуанской области, в местечке Андес, ныне Пьетола.

Отмечаю: – он живёт во время правления императора Рима Кая Юлия Цезаря 26 лет (70 – 44 = 26), во время правления Октавиана Августа – 25 лет (44 – 19 = 25), из которых Август является первым консулом 17 лет с 44 по 27 год до н.э., якобы, а императором всего 8 лет, начиная с 27 года до н.э., якобы. Понимаю: – указание призрака на то, что он рожден при Юлии Цезаре «в поздний год», рождает некоторый анахронизм, так как на время убийства Цезаря ему исполняется уже 26 лет.

Что общего есть у Вергилия и Геркулеса? Поэт, как и Геркулес также имеет отношение к схождению в Ад. Правда, Вергилий отправляет туда в трагедии «Энеида» троянского царя Энея, при этом в Аду сам Эней от тени отца Анхиза узнаёт о славном будущем своего рода и Великого Рима, основать и править которым суждено его потомкам, начиная от Ромула и Рема, вплоть до Кая Юлия Цезаря и Августа, затем Эней, как и Геркулес, выходит из Ада живым. Вергилий, живший при Цезаре и Августе, не является пророком, но делает пророком тень Анхиза, пребывающую после смерти в Аду.

Данте смиренно и почтительно обращается к нему, как

к «чести и светочу всех певцов земли», прося принять свою любовь и неутомимый труд, который понадобится ему, чтобы тщательно вникнуть и изучить «свиток» Вергилия – «Энеиду».

Поэт называет Вергилия своим учителем, себя – смиренным учеником и просит придти на подмогу, так как Волчица окончательно теснит его и изгоняет с неба.

«Ты должен выбрать новую дорогу, —
Он отвечал мне, увидав мой страх, —
И к дикому не возвращаться логу; 93

Волчица, от которой ты в слезах,
Всех восходящих гонит, утесняя,
И убивает на своих путях; 96

Она такая лютая и злая,
Что ненасытно будет голодна,
Вслед за едой еще сильней алкая. 99

Вергилий советует Данте выбрать новую дорогу и не возвращаться обратно в «тёмную долину».

Созвездие Волк – сообщает он – самое Южное созвездие, которое мы видим на звёздном небе. Остальные, более Южные созвездия, созвездие Волк не выпускает на наш небосвод, а гонит, утесняет и убивает. По этой причине мы не можем, находясь в Северном полушарии, увидеть всех созвез-

дий звёздного неба.

Со всяческою тварью случена,
Она премногих соблазнит, но славный
Нагрянет Пес, и кончится она. 102

Не прах земной и не металл двусплавный,
А честь, любовь и мудрость он вкусит,
Меж войлоком и войлоком державный. 105

Италии он будет верный щит,
Той, для которой умерла Камилла,
И Эвриал, и Турн, и Нис убит. 108

Свой бег волчица где бы ни стремилась,
Ее, нагнав, он заточит в Аду,
Откуда зависть хищницу взманила. 111

Камилла, предводительница вольсков (Эн., VII, 803—817, XI, 532—831), и Турн, вождь рутулов (Эн., XII, 887—952), падут, обороняя Италию от троянцев, а троянские юноши Нис и Эвриал (Эн., IX, 176—449) погибнут в борьбе против рутулов, ради завоевания земли, на которой Энею суждено стать родоначальником Римской державы.

Вергилий пророчествует о судьбе Волчицы и Пса, не трагивая судеб ни Рыси, ни Льва. Волчица случена со всяческою тварью – обычно изображается как Волк, пронзенный

копьем Кентавра. Когда на небосвод выходит созвездие Большой Пёс со своей ярчайшей звездой – Сириусом, созвездие Волк опускается за горизонт – в Ад.

Где ни находится созвездие Волк, противостоящее ему созвездие Большой Пёс [Рис. А.1.9], ежедневно выходя на небосвод, «загоняет» его за горизонт. Кульминация этого процесса наступает, когда Сириус сияет от вечерней до утренней зари (*tra feltro e feltro*). Тогда он загоняет Волка в Ад надолго. Сравнение зари с войлоком, который гасит звёзды – типичный поэтический приём. Войлочной кошмой до сих пор тушат загорания на производстве.

А.1.9 Созвездие Большой Пёс (CANIS MAJOR) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года. Слева вверху созвездие Орион (Orion) с огромным мечом на поясе, справа вверху созвездие Единорог (Monoceros), слева созвездие Заяц (Lepus), созвездие Эридан (Eridanus), созвездие Голубь (Голубка) (Columba). Справа созвездие Корабль Арго (Argo Navis). Созвездия Единорог и Голубь введены Яном Гевелием.

Вергилий называет Большого Пса щитом Италии, которую он изображает в Энеиде, где и действуют его персонажи: – Камилла, Эвриал, Нис, Турн.

И я тебе скажу в свою черду:
Иди за мной, и в вечные селенья
Из этих мест тебя я приведу, 114

И ты услышишь вопли исступленья
И древних духов, бедствующих там,
О новой смерти тщетные моленья; 117

Потом увидишь тех, кто чужд скорбям
Среди огня, в надежде приобщиться
Когда-нибудь к блаженным племенам. 120

Но если выше ты захочешь взвиться,
Тебя душа достойнейшая ждет:
С ней ты пойдешь, а мы должны проститься; 123

Вергилий говорит, что проведёт Данте в вечные селения через все круги Ада и Чистилища. Но, если тот пожелает после этого пройти в круги Рая, его ждёт достойнейшая душа, которая проводит его дальше, сам Вергилий простится с ним на пороге Рая.

Царь горних высей, возбраняя вход
В свой город мне, врагу его устава,
Тех не выпускает, кто со мной идет. 126

Он всюду царь, но там его держава;
Там град его, и там его престол;
Блажен, кому открыта эта слава!» 129

Он сообщает, что Царь горних высей – Иисус Христос не пускает его в свой город и не выпускает тех, кто идёт с ним, однако самому Данте эта дорога и слава открыта.

«О мой поэт, – ему я речь повел, —
Молю Творцом, чьей правды ты не ведал:
Чтоб я от зла и гибели ушел, 132

Яви мне путь, о коем ты поведал,
Дай врат Петровых мне увидеть свет
И тех, кто душу вечной муке предал».
Он двинулся, и я ему вослед. 136

Данте обращается к Вергилию, умоляя его Творцом – Богом-Спасителем, чьей правды тот не ведает. Так поэт, с одной стороны подтверждает, что Вергилий не является одним из иудеев, которым приписывается создание Ветхого Завета, с другой стороны, что он живёт до Рождества Христова и не знает Нового Завета.

Это вызывает недоумение. Кажется, как может Вергилий, живущий за 19 лет до рождества Христова, не знать ветхозаветных книг, переполненных, «пророчествами» о пришествии Христа? Пророк Моисей, как считается, живёт в XV – XIII веке до н.э., пророк Давид, написавший псалмы, живёт за десять веков до него, да и другие Ветхозаветные «пророки» уже давно пишут свои нетленные Богодухновенные книги. Обращая внимание, что Вергилий является практически современником Христа, стоит разобраться, в каких богов он верит.

В Энеиде Вергилий называет исключительно имена Олимпийских богов, современников Троянской Войны, и никаких иных: – Зевса-Громовержца, Афродиту или Венеру, которая является матерью царя Энея, бежавшего из горящей Трои и других богов, имена которых сегодня можно увидеть только в мифах. В Христианской библеистике никаких упоминаний об Олимпийских богах и о Троянской Войне не находится, как будто, с точки зрения Библии, их и нет.

Куда пропадают Олимпийские боги и Троянская Война, описанные у Гомера и Вергилия? Ведь за 19 лет до Рожде-

ства Христова, Вергилий очень обстоятельно описывает их деяния и подвиги. Более того, он производит род Римских кесарей, внедривших Христианство в Мир, непосредственно от Олимпийского бога Зевса (Юпитера) – Громовержца.

Точный ответ на этот вопрос находим, обратившись к рукописным Житиям Святых, датированных переписчиком 1691 годом. В большом количестве Житий обращение Святых в Христианство сопровождается оплёвыванием богов, которым поклоняются их родители. А в некоторых из Житий называются и сами боги: – Олимпийские боги, почитание которых продолжается вплоть до широкого распространения Христианства, которое искореняет веру в них, как страшную и опасную ересь. А вместе с ними в область мифов уходит и Троянская Война вместе с Гомером, Вергилием, Одиссеем и Энеем.

Приводим отрывок из рукописных Житий 1691 года в переводе автора [Рис. А.І.10]:

ТЫХ МУЧЕНИКОВ, Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария, и Ореста.

В царствование Диоклетиана и Максимиана, вся область Римская исполнена была безбожной идольской прелести, и все люди соревнуясь друг с другом, как неистовые, нечестию тому прилежали, особенно когда повеления царские каждый день во все города и места к князьям и судьям посылались, повелевающие многим богам в нареченные дни и праздники приносить дары же и жертвы; и обещающие тем, которые усердно богам послужат, царскую благодать, честей же и санов сподобление; а которые не захотят им кланяться, и приносить жертвы, у тех сначала имения отбирать, также самих посредством многообразных мук смертной предавать казни. И наступило гонение великое по вселенной, пытающимся везде князьям и владыкам истребить на земле христианскую веру...

Сказал святой Евстратий: которым богам велишь служить, большим ли или меньшим?

Сказал игемон: **сначала Дию, также Аполлину, и Посидону.**

Сказал святой Евстратий: каких послушав мудрецов или повествователей или пророков, найти то, чтобы Дию и прочим мнимым богам кланяться.

Сказал игемон: **Платона, Аристотеля, Ермета, и иных**

премудрых, которых если бы ты узнал, память их почитал бы непорочный Евстратий, как божественных мужей и чудных.

Сказал святой Евстратий: не неведома мне суть этих таинств, но с юности им обучен, и музыке и искусствам хорошо поучился, как тот, которого отец был премудрости рачитель: и если велишь, начнём раньше с Платона.

Сказал игемон: находим Платона в книге написанной Тимей, как сойдя к Пирею молит богиню: мнится ли тебе она мудрой быть или нет?

Сказал Евстратий: сильно осуждает Платон Дия бога твоего, услышь слова Платоновы, так как начал ты от Тимея и от хитрых его слов, услышь во второй его книге то, что в сущности написано: Бог поскольку благ, и всех благ является причиной, во зле же никак не виновен: благих же никого другого причиной быть не назовём кроме Бога, злых же он не причина.

Омир же и иные стихотворцы называют Дия благих же и злых причиной: насилуванного клятвенного мира, или от Пандора против Греков, кто был виновен; если не тот Дий через Афину, как говорит стихотворец;

Говорит же Эсхил, бога вину производить людям смертным, когда хочет дома пошатнуть и разрушить до основания.

Платон же в своём городе ни единому не попускает это говорить, или слышать, ни молодому, ни старому,

так как нелепо богу быть отцеубийцей, как ныне почитаемый вами Дий сделал, который своего отца Крона сверг с небес, как говорите, и стёр его. Или хорошо ли богу превратиться в лебедя, чтобы смертную прельстить жену, и обесчестить её; о чём очень печалится Платон, как рыданием и сладострастием объят был бог твой непорочный судия, плакав неутешно о смерти Сарпедоны. Не такая ли суть сказанного; не так ли написаны в книгах ваших все эти басни; если же сам Платон премудрый ваш писатель отверг его как бога, и повелел, чтобы никто из людей пекущихся о добродетели не последовал таким душевредным басням: почему же вы повинуетесь деяниям, в которых те увязли, и нас ныне поклоняться им принуждаете;

Из приведенного отрывка ясно: – Римляне во время царствования Диоклетиана и Максимиана – в IV веке нашей эры, якобы, поклоняются Олимпийским богам, а становящееся Христианство стремится заместить их одним Богом-Сыном – Спасителем Иисусом Христом, точнее, Пресвятой Троицей – Богом-Отцом, Богом-Сыном и Богом-Духом Святым, единым в трёх лицах.

Итог «Оплёвывания богов» известен, печален и поучителен. Олимпийские боги вместе с Троянской Войной загнаны в такую глушь времён, что учёные не пре-

кращают споров о том: – «Что такое Троянская Война и когда она происходит?», «Где находится город Троя?». Зевс-Громовержец отнесён в область детских сказок.

Вызывает непреодолимые серьёзные трудности и более простой вопрос о времени Воплощения и земной жизни Иисуса Христа. Кажется, что христиане, начиная с апостолов Христа, с его современника – Святого апостола Петра, должны сохранить достоверные исторические и временные данные об этом, тем более что институт Римских пап, точнее, понтификов, непрерывно, начиная со Святого Апостола Петра, хранит историю Христианства. Тем не менее, словопрения о реальности этого исторического персонажа также приобретают мифологический неразрешимый смысл.

Подведём итог первой песни Ада, которая, как вступление, предваряет всё дальнейшее действие Комедии:

Действие разворачивается на импровизированной театральной сцене, ведь не зря Данте называет бессмертное произведение Комедией. Подмостки – центр видимой окружности земли – «долина»; занавес, кулисы и задник – «холм» небесного свода, днём голубой или покрытый облаками, но-

чью – чёрный, усыпанный мириадами звёзд.

На сцене появляется высокий молодой человек – Данте – поэт, автор и главное действующее лицо Комедии. Он – человек очень высокого рода, христианин. Отправленный в Европу для прохождения учёбы в детском возрасте, он оканчивает курс наук в университете, потратив на это половину своей молодой жизни.

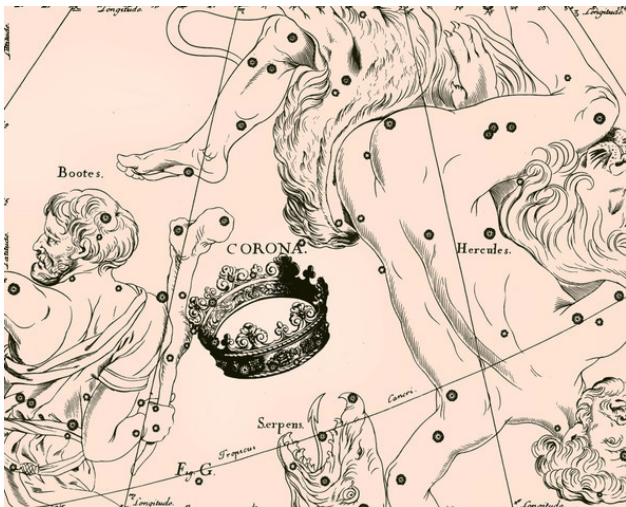
Европа охвачена пожаром войны за Австрийское наследство; он вынужден бежать. В смертельно опасном вражеском окружении он ищет возможность выбраться из охваченной войной Италии. Он мечется, опасности видятся со всех сторон, страх отпускает только по ночам.

Неожиданно Данте встречает и обретает могущественного защитника и опытного проводника: – Геркулеса или Вергилия. Этот язычник, почитающий кумиров, ободряет поэта, берётся вывести из Италии и сопроводить до надёжного места, где ему будет гарантирована защита. Проводник силен и хорошо знает своё дело: – шутка ли, в своё время он проводит бегущего из горящей Трои основателя рода Римских императоров царя Энея с его семьёй.

В начале путешествия Данте умоглядно восходит на небо, становясь за спиной проводника и защитника – созвездия Геркулес. Посмотрев в Звёздный Атлас Яна Гевелия, вижу: – за спиной созвездия Геркулес, располагается созвездие Северная Корона или Корона Ариадны [Рис. А.1.11]. **Жанр Комедии не даёт поэту смелости короноваться**

Северной Короной, если он не имеет на неё наследственных прав (Независимое подтверждение моей гипотезы о царском прошлом поэта).

Пояснения к иллюстрации. Слева созвездие Волопас (Bootes) с дубиной в руке, справа созвездие Геркулес (Hercules). Снизу созвездие Змея (Serpens), разевающая пасть на созвездие Северная Корона. Пасть Змеи пересекает Тропик Рака (Tropicus Canceri). В виде созвездия Северная Корона Данте путешествует по Звёздному Небу под защитой созвездия Геркулес. Корона Ариадны, подарена ей Богом Вакхом (Бахусом) в память о браке с ним. Ариадна, дочь Критского судьи Миноса и его жены, Пасифаи, сестра чудовищного Минотавра, получеловека – полубыка, сына Пасифаи от Зевса, который обратился в Быка. Чтобы соблазнить Быка, Пасифая ложилась в сделанную для неё знаменитым изобретателем Дедалом, деревянную тёлку. Ариадна дала царевичу Тезею клубок ниток, чтобы тот, пройдя Лабиринт и убив Минотавра, смог выбраться обратно.

А.И.11 Созвездие Северная Корона (CORONA) или Корона Ариадны из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

Перед тем, как взойти на небо, поэт начинает перечислять созвездия звёздного неба, встречающиеся ему на пути. В первой песне Ада он перечисляет созвездия: – Рысь, Лев, Волк, Большой Пёс, Геркулес, Северная Корона или Корона Ариадны.

Ответим на четыре возникших вопроса:

Вопрос первый: – «В каких учебных заведениях по-

лучает образование поэт?».

В Европе и в Италии первой половины XVIII века образовательные учреждения находятся под полным контролем членов Общества Иисуса, так называемых иезуитов.

Орден Иезуитов; официальное название «Общество Иисуса» – мужской монашеский орден Римско-католической Церкви, основанный в 1534 году святым Игнатием Лойолой (1491—1556 годы) и утверждённый папой Павлом III в 1540 году. Иезуиты играют большую роль в контрреформации, активно занимаются наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвёртый – послушания папе римскому «в вопросах миссий». Официальным девизом ордена является фраза: – «*Ad maiorem Dei gloriam*» («К вящей славе Божией»), неофициальным: – *Finis sanctificat media* «Цель оправдывает средства», хотя дословный смысловой перевод этого девиза гораздо благообразнее: – «Цель освящает средства».

Ярыми врагами иезуитов становятся реформаторские страны, прежде всего Франция, Испания, Португалия. Непрестанная их борьба, прежде всего Франции, против контрреформаторского ордена иезуитов, длится не одно столетие, достигнув своего апогея в XVIII веке. Данте, получивший блестящее образование в иезуитских университетах Европы, воспитанный, как иезуит, является смертельным вра-

гом реформаторов.

Вопрос второй: – «С какими странами, участвующими в войне за Австрийское наследство, можно отождествить созвездия, перечисленные поэтом?»

В первой песне Комедии, Данте «пророчествует» на ближайшую историческую перспективу Европы и мира. В нём идёт речь о противостоянии Волчицы и Пса, заканчивающемся полной и безоговорочной победой Пса, который заточит Волчицу в Аду. Ни Рысь, ни Лев в этом противостоянии не участвуют.

Через название Волчица ясно просматривается главный враг Данте, от которого он бежит в изгнание, который, расправившись с его соратниками, жаждет его крови. Это – Франция. Что это название накрепко приклеено именно к Франции, говорит, например, название одного из романов современного французского писателя Мориса Дрюона (1918—2009 годы), а именно: – «Французская волчица».

И не только Дрюон! Вот что говорит по этому поводу великий баснописец:

***Волк** ночью, думая залезть в овчарню,*

*Попал на **псарню**.*

И. А. Крылов (Волк на псарне).

Эта басня написана И. А. Крыловым (1769 – 1844 годы), по случаю победы Российского императора Александра I Павловича Благословенного (Пса) над Французским императором Наполеоном I Бонапартом (Волком). Особого внимания заслуживают даты жизни великого баснописца, близкие к 1743 году. Получается, что Данте и Крылов – современники!

Лев – реформаторская Испания, чьё войско, совместно с неаполитанским, захватывает в 1743 году Эмилию Романью, где находится Флоренция, откуда бежит Данте. В гербе Испании присутствует **лев** со вздыбленной гривой.

Рысь – нарождающаяся реформаторская Германия в лице усиливающейся Пруссии, руководимой императором Фридрихом II Великим (1712—1786 годы), которая первой вступает в войну за Австрийское наследство, поэтому Данте и отмечает её первой. Второй в войну вступает испанский Лев, но он направлен стоящей за ним Волчицей – Францией. Видно: – поэт точно отмечает порядок вступления противников в войну.

Апогей развития усиливающейся Франции наступит к концу XVIII – началу XIX века, когда, после Великой Французской революции 1789—1894 года, республиканская Франция, руководимая генералом, затем императором Наполеоном I Бонапартом (1769—1821 годы), оккупирует Европу, сместив папу Римского Пия VI в 1799 году, упразднив на короткое время Святой великий престол, и императора

Священной Римской империи германской нации Франца II (1768 – 1835 годы, император 1792 – 1806 годы) в 1806 году, упразднив само понятие «Римская империя», затем Северную Африку и Малую Азию, вплоть до Иерусалима, затем Российскую Империю с захватом Москвы, и попытается высадиться на «туманный Альбион» – Англию, что Данте отмечает фразой: – «Она премногих соблазнит». Другой ядовитой фразой он отмечает республиканский характер Франции: – «Со всяческою тварью случена».

Пёс – молодая, быстро растущая контрреформаторская Московия, восточный оплот иезуитов, со столицей в Санкт-Петербурге, будущая Российская империя. Это тем более станет понятно, если вспомнить Италийский и Швейцарский походы Александра Васильевича Суворова в 1799 году, в дальнейшем, разгром Наполеоновской Франции Российской империей, закончившийся вступлением войск антифранцузской коалиции в Париж в 1814 году, отстранением от власти и ссылкой императора Наполеона I Бонапарта.

После этого разгрома Франция уже никогда не будет претендовать на Европейское и мировое господство. *Пёс, нагнав Волчицу, заточит её в Аду.*

Бурно растущая в XVIII веке Российская империя, продвигаясь на восток, захватывая обширные территории Великой Тартарии, столкнётся в конце XVIII века на террито-

рии Северной Америки со столь же бурно растущими Соединёнными Штатами Америки, которые, быстро продвигаясь на «дикий Запад», проводя геноцид местного населения Америки – индейцев, захватывают обширные территории Северной и Южной Америки. Столкновение произойдёт на Аляске, в Калифорнии и Перу. После сложного политического торга Российская империя уступит Американские (заморские) территории. Однако, сложившаяся огромная Российская империя, раскинувшаяся от океана до океана (*tra feltro e feltro*), а во времена, описываемые Данте, перешагнувшая через Тихий океан, **становится воистину: – «Империей, над которой никогда не заходит Солнце».**

Предсказание Данте относится к исходу текущей войны за Австрийское наследство лишь частично. Видно, что Волчица принимает в ней участие издалека, из за спины других держав, а Пёс появится позже, чтобы только напугать Волчицу. Война за Австрийское наследство не заканчивается катастрофическим ущербом для какой-либо из сторон, участвующих в ней. Сроки исполнения предсказания Вергилия уходят за 1814 год, когда Наполеоновская Франция будет разгромлена окончательно.

Как получаются два истолкования выражения: (*tra feltro e feltro*)? Это выражение точно не переведено. Поэту нужно одним выражением дать два образа, используя понятие охвата, обволакивания. Суть выражения изложена чётко: – «От... до», для того, чтобы обозначить зарю и океан, он при-

меняет образ войлока. В первом случае заря, как войлок обволакивает небо, во втором – океан, как войлок обволакивает землю.

Третий вопрос: – «Из какого места, в какую сторону, в какую страну отправляется поэт, ведомый Геркулесом – Вергилием?».

Принимая исходный пункт бегства Данте – Флоренцию, попавшую под удары испано – неаполитанских войск во время войны за Австрийское наследство, вижу: – Данте с отступающими войсками бежит на восток, путём, обратным пути бегства Энея – в сторону Трои. Проводя путь Данте по кратчайшему расстоянию из Флоренции на восток, дохожу до берега Адриатического моря, в район города Римини, где поэт встречает Вергилия, который хорошо знает путь в Трою.

Куда бежать дальше? В XVIII веке всю Малую Азию, Пелопоннес и Балканы занимает самое могущественное государство того времени – Великая Османская мусульманская империя – Блистательная Порта. Возможно ли для поэта направить путь в ту сторону?

Да, безусловно, возможно, если учесть главный принцип политики: – «Враг моего врага – мой друг». Главным врагом Османской Империи в то время являются реформаторские страны Европы, во главе с Францией. Путём сложных переговоров, с участием проводника Геркулеса – Вергилия, Дан-

те, как враг Франции, получает высочайшее разрешение великого визиря или самого султана на временное пребывание в пределах территории Блистательной Порты, для транзитного проезда через неё.

И, наконец, четвёртый – самый главный вопрос: – «Может ли поэт дожить до этого времени, ведь настолько точно „предсказать“ развитие истории Европы и мира может только очевидец?»

Родившийся около 1713—1716 годов, поэт вполне может дожить до разгрома Наполеоновской Франции в 1814 году. К этому моменту ему исполнится 98 – 101 год, что не является невозможным событием для отдельного человека. Чтобы отобразить события второй половины XVIII века – начала XIX века в Комедии, начатой в 1743 году, Данте необходимо редактировать её вплоть до последних дней жизни.

Реконструкция событий: Предлагаемая реконструкция событий Комедии, сделана с одной целью: – попытаться дать картину событий, с которой поэт может взять живые образы для Комедии. Это не значит, что события того времени воспроизведены точно; предпринята попытка рассказать о том, что может происходить на самом деле, без оглядки на мистику и потусторонние силы.

Заканчивается первый холодный день Рождественского перемирия. Перед заходом Солнца на Востоке всходит округлённая Луна, хорошо видная на ясном небе. Бомбардиры, измотанные непрерывными боями в отступлении, готовятся к ночлегу, согреваясь у костров.

Худой, высоченного роста полковой капеллан, отойдя подалее от костра, устраивается на повозке с сеном, лёжа на потнике, подложив под голову седло, чтобы понаблюдать за звёздами, пользуясь ясным небом. Это его любимое занятие в свободное время.

Солнце опускается за горизонт, сумерки сгущаются. Шум голосов бомбардиров у костров смолкает, измотанные люди засыпают. На небе постепенно проявляются яркие звёзды: Сириус в Большом Псе, Капелла в Возничем, Альдебаран в Тельце, рядом с Луной, затем проступают очертания созвездий. Луна, поднимаясь, становится всё ярче, с хорошо различимой фигуркой Каина на поверхности.

Вечерняя заря гаснет, звёздное небо предстаёт во всём блеске. С северной стороны, под Медведицами, можно разглядеть едва заметные звёзды Рыси. Видна каждая звёздочка в Плеядах. На востоке, над горизонтом, после Рака, поднимается Лев. Ради такого зрелища капеллан готов не спать всю ночь.

Во Льве показывается бледно-зелёный Сатурн, ниже которого ярко сверкает огненно-красный Марс. Когда Лев поднимается выше половины, в нём вспыхивает ослепитель-

но-белый Юпитер. Три планеты находятся очень близко друг от друга. Ясная Луна, приближаясь к ним, покидает рога Тельца и входит в Близнецы.

Капеллан внимательно разглядывает планеты, укладывая в голове их положение от ближайших звёзд Льва, чтобы завтра днём изобразить его на бумаге, и посмотреть, как оно меняется относительно прошлого наблюдения.

Звёздное небо медленно поворачивается перед его глазами. Появляется красный, переливающийся Арктур в Волопасе, Геркулес со Змеедержцем, разноцветный венчик Северной Короны, яркая белая Вега в Лире, Альтаир в Орле и Денеб в Лебеде. Сириус опускается за горизонт; на юге, над горизонтом показываются слабые звёзды Волка. Уставший капеллан понимает, что нужно немного поспать.

«...тра ксич... ...тра ксич...» – вдруг доносится до его уха свистящий шепот. Он вздрагивает, приподнимается на локтях и озирается. При слабом свете Луны видит, как от стоящего невдалеке дерева отделяется слабая тень, делающая призывный жест рукой. Капеллан оглядывается в сторону бивака – оттуда не доносится ни звука; бомбардиры вповалку спят у еле тлеющих костров.

Капеллан слезает с повозки и осторожно направляется в сторону дерева. Тень беззвучно отдаляется, не выходя из поля его зрения. В лунном свете различается силуэт монаха в плаще с капюшоном. Отойдя на расстояние, когда свет огней бивака перестает различаться, монах пово-

рачивается в его сторону, откинув с головы капюшон. Луна освещает утомленное лицо с седыми висячими усами, густые насупленные брови, чёрную каракулевую папаху на голове. Под плащом монаха проглядывается длинная кривая сабля и два пистолета за поясом. Он поднимает правую руку, держащую бунчук и прикладывает палец к губам.

«Яков, ты?» – изумлённо шепчет капеллан: – «Ты как здесь?».

«За Вами, Вашество» – тихо отвечает Яков: – «Бежать Вам надо, и поскорее».

«Куда бежать, Яков?» – шепчет капеллан: – «Испанцы кругом. И двух дней не продержимся. Всё кругом осмотрено, бежать некуда».

«Пока перемирие, бежать надо, Вашество» – повторяет тот: – «Есть и другие дороги. Вы соберите на повозку, что с собой взять, Вашество, и завтра, как стемнеет, аккуратно в этом месте будьте. Коней не берите, демаскируют. Остальное я сам. Послезавтра будет поздно».

«Много ли брат, Яков?» – уточняет капеллан: – «У меня два сундука тяжёлых, книги».

«Всё и берите, Вашество» – не смущаясь, отвечает тот: – «Завтра, с Богом, на этом месте» – он накидывает капюшон на голову и бесшумно растворяется в темноте

Ад – Песня II

Сомнения Данте. – Ответ

Вергилия. Начинается

путешествие поэтов по кругам Ада.

День уходил, и неба воздух темный
Земные твари уводил ко сну
От их трудов; лишь я один, бездомный, 3

Приготовлялся выдержать войну
И с тягостным путем, и с состраданием,
Которую неложно вспомяну. 6

На земле наступает вторая ночь приключений Данте – с 9 на 10 января 1743 года. Полная Луна в эту ночь проходит в созвездии Близнецы.

Темнота уводит ко сну земных тварей, а торжествующие звери звёздного неба только собираются на выход. Проходит первый день после ночной встречи поэта с Вергилием – Геркулесом. Ночь спускается, все собираются на покой, только он не может, бездомный, сомкнуть глаз, подготовляясь к архитягостному пути. Бежать предстоит по ночам, переживая дневное время в надёжных местах; предстоит фактически военный поход, со всеми тягостями и лишениями, пол-

ный сострадания к мукам людей, встречающихся на пути.

В дни Рождества Христова воюющими сторонами объявлено о временном прекращении военных действий – Рождественское перемирие, что облегчает Данте бегство.

О Музы, к вам я обращусь с воззванием!
О благородный разум, гений свой
Запечатлей моим повествованьем! 9

Данте обращается с воззванием к Музам, прося их выбрать благородный разум, который направит свой гений, чтобы снять печати с его повествования. Это – его призыв к потомкам и духовное завещание; изложение его страстного **желания быть услышанным в веках, ведь не зря же он предпринимает столь тяжёлый труд!**

Я начал так: «Поэт, вожатый мой,
Достаточно ли мощный я свершитель,
Чтобы меня на подвиг звать такой? 12

Ты говоришь, что Сильвиев родитель,
Еще плотских не отрешась оков,
Сходил живым в бессмертную обитель. 15

Но если поборатель всех грехов
К нему был благ, то, рассудив о славе
Его судеб, и кто он, и каков, 18

Его почеть достойным всякий вправе:
Он, избран в небе света и добра,
Стал предком Риму и его державе, 21

А тот и та, когда пришла пора,
Святой престол воздвигли в мире этом
Преемнику верховного Петра. 24

Он на своем пути, тобой воспетом,
Был вдохновлен свершить победный труд,
И папский посох ныне правит светом. 27

Обращаясь к Вергилию, поэт рассматривает пример своего предшественника, сошедшего в Ад – царя Энея, родоначальника рода Сильвиев, от которых происходит род Римских императоров, который в «Энеиде» Вергилия (Эн., VI, 236—899), спускается в подземную обитель теней, где его отец – Анхиз показывает души великих потомков его сына – Аскания Юла, поощряя завоевать и основать новую державу в Италии – Латинию – предшественницу Римских империй.

Данте терзают сомнения: – хватит ли у него гения и сил для свершения столь великого подвига – пройдя путём Энея, спуститься в Ад (Тартар) и пройти его кругами? Он задаётся вопросом: – «Если Поборатель всех грехов – Христос благ к Энею, – это исключительно в силу тех великих судеб, к которым предназначен Эней?». Сегодня – говорит он: – всякий

почтёт Энея достойным этого великого подвига, зная, что тот избран свыше, чтобы стать предком Риму и Римской Империи. Поэт считает, что это становится для Энея возможным только по одной причине: – Рим и Римская Империя созданы, чтобы стать подножием Святого престола Римских пап – преемников Святого апостола Петра – первого папы Римского.

По словам Данте, результаты подвига, совершенного Энеем и воспетого Вергилием налицо: – «Папский посох ныне правит светом!» Здесь поэт выдаёт желаемое за достигнутое, но в конце его жизни, после разгрома императора Наполеона I Бонапарта и создания Священной Лиги христианских государств Российским императором Александром Павловичем I Благословенным, цель заманчиво близка. Сегодня очевидно: – эта цель не достигнута и достигнута не будет. Воинствующая папская Церковь, путём завоеваний и компромиссов, подавления и ослабления Реформации, просвещения и принуждения развивающихся стран, колонизации практически всего мира странами Европы в XVI – XIX веках, разнужданного геноцида народов, не желающих подчиниться навязываемой им христианской морали, сильно расширяет сферу своего влияния в населённом мире. Чего стоит только колонизация Северной Америки английскими и французскими колонистами, произведённая ими в течении XVIII века, и встречная колонизация Евразии новообразованной

Российской Империей, захлестнувшая даже часть Северной и Южной Америки, в частности, Аляску, Калифорнию, Перу, также произведенная в XVIII веке.

Однако, цель Священной Лиги: сделать центральной властью над миром власть папы Римского – царя царей, назначающего и отправляющего в отставку правителей всех стран, не сбывается, хотя имперские амбиции сегодняшних лидеров христианского мира – США и ЕС до сих пор неизбежно стоят на позициях, обозначенных ещё в XVI веке иезуитами во главе с Игнатием де Лойолой, принятых на вооружение тогда же папской Католической Церковью и закреплённых в решениях Священной Лиги во главе с императором Российской империи Александром I Благословенным, созданной после разгрома Французской империи Наполеона I Бонапарта в XIX веке.

Finis sanctificat media – («Цель оправдывает средства») – вот лозунг и сегодняшних продолжателей дела иезуитов.

Там, вслед за ним. Избранный был Сосуд,
Дабы другие укрепились в вере,
Которою к спасению идут. 30

А я? На чем я оснуюсь примере?
Я не апостол Павел, не Эней,
Я не достоин ни в малейшей мере. 33

И если я сойду в страну теней,
Боюсь, безумен буду я, не боле.
Ты мудр; ты видишь это все ясней». 36

Данте вспоминает: – из Христианских апостолов в Ад спускается только апостол Павел, которого в книге «Деяния Апостолов» называют «Избранный Сосуд», своей воинствующей проповедью создававший, расширявший и укреплявший папскую власть. Поэту предстоит стать вторым после апостола Павла христианином, спускавшимся в Ад (Тартар).

Он смиренно признаёт себя недостойным такой миссии. В самом деле: – он не апостол Павел, не Эней и не Геркулес. Он не знает, чей пример принять за основу и взять в качестве руководства при свершении столь великой миссии. Он боится, спустившись в страну теней, стать безумным и просит пояснений у Вергилия, который вместе с Данте впервые лично спускается в Ад; в Энеиде, отправив царя Энея в Ад, Вергилий не отмечает, что сопровождает его в этом предприятии.

«Схождение в Ад и прохождение Данте и Вергилия кругами Ада, Чистилища и Рая» – суть поэтические аллегории. Маршрут поэта по звёздному небу, который обнаруживается в тексте Комедии, является прямым зашифрованным отражением маршрута его мно-

гомесячного путешествия по земле и воде, предпринятого Данте для решения конкретной жизненно важной задачи; в итоге он является отражением всей его жизни.

Ставим перед собой конкретную исследовательскую задачу: – «Руководствуясь пониманием смысла использования тех или иных поэтических приёмов поэта; расследовав путь Данте по звёздному небу, восстановить путь странствий поэта по Земле и воде, начертив карты его путешествий».

И словно тот, кто, чужд недавней воле
И, передумав в тайной глубине,
Бросает то, что замышлял дотоле, 39

Таков был я на темной крутизне,
И мысль, меня прельстившую сначала,
Я, поразмыслив, истребил во мне. 42

«Когда правдиво речь твоя звучала,
Ты дал смутиться духу своему, —
Возвышенная тень мне отвечала. – 45

Нельзя, чтоб страх повелевал уму;
Иначе мы отходим от свершений,
Как зверь, когда мерещится ему. 48

На тёмной крутизне ночного звёздного неба поэта терза-

ют сомнения: – то воля приказывает предпринять задуманное, то рассудок рекомендует бросить это предприятие. Поразмыслив, он решает не предпринимать столь тяжкий путь, положившись на произвол судьбы.

Вергилий отвечает: – правдивость речи Данте смущает его дух. Мы – говорит он: – мыслящие существа, а не звери, которые не могут преодолеть страх, инстинктивно уходя от любой кажущейся опасности.

Чтоб разрешить тебя от опасений,
Скажу тебе, как я узнал о том,
Что ты моих достоин сожалений. 51

Из сонма тех, кто меж добром и злом,
Я женщиной был призван столь прекрасной,
Что обязался ей служить во всем. 54

Был взор ее звезде подобен ясной;
Ее рассказ струился не спеша,
Как ангельские речи, сладкогласный: 57

Вергилий сообщает Данте, как он сам узнаёт, что поэт достоин столь высокой, но опасной миссии. Душа Вергилия, находящаяся после смерти в Лимбе (между добром и злом) в сонме мириадов душ, призвана женщиной, прекрасной настолько, что он обязывается ей служить во всём. Он восторженно описывает красоту женщины.

Обратившись к Карте Звёздного Неба, находим эту женщину. Созвездие Дева [Рис. А II.1], со своей ярчайшей звездой – Спика, следующее, после созвездия Лев, созвездие Зодиака. Путешествие по звёздному небу продолжается.

Пояснения к иллюстрации. Вверху созвездие Волосы Вероники, называемое иногда Платок Святой Вероники (по легенде, на нём отпечатался облик Христа – Спас Нерукотворный), созвездие Волопас (Bootes), опирающийся ногой на созвездие Гора Менала (Mons Menalus), ныне не существующее. Слева Зодиакальное созвездие Лев (Leo). Справа Зодиакальное созвездие Весы (Libra), ранее называемое Клешни Скорпиона, под ним – клешня созвездия Скорпион (Scorpius). Внизу созвездие Гидра (Hydra), созвездие Чаша (Crater), созвездие Ворон (Corvus), созвездие Центавр (Centaurus). Дева изображена в виде Ангела с огромными крыльями, лежащей выше Эклиптики (Ecliptica), под которую спускаются часть её крыла, рука с Колосом, в котором находится ярчайшая звезда созвездия – Спика и часть ноги в роскошной сандалиии. Облачена в роскошное платье, подвязанное Поясом.

А. П.1 Зодиакальное созвездие Дева (VIRGO) из Атласа «Uranographia» Яна Гевелия 1690 года.

«О, мантуанца чистая душа,
Чья слава целый мир объемлет кругом
И не исчезнет, вечно в нем дыша, 60

Мой друг, который счастьем не был другом,
В пустыне горной верный путь обрести
Отчаялся и оттеснен испугом. 63

Такую в небе слышала я весть;
Боюсь, не поздно ль я помочь готова,

И бедствия он мог не перенести. 66

Иди к нему и, красотою слова
И всем, чем только можно, пособя,
Спаси его, и я утешусь снова». 69

Женщина обращается к чистой душе мантуанца Вергилия, слава которого, как автора «Энеиды», облетает Землю и пребудет вечно. Она говорит о Данте, как о друге, которого постигает несчастье, который отчаивается обрести путь, предназначенный ему, оттеснённый с него испугом. В своём небе она слышит такую весть и теперь боится только одного: – не поздно ли посылает ему помощь, ведь он может и не перенести тяжких бедствий. Она умоляет Вергилия, тотчас же отправиться к поэту и своим красноречием убедить его отправиться в опасный путь, пособив делом, спасти его, иначе она будет безутешна.

В какой горной пустыне должен обрести верный путь Данте? Обращаясь к времени: – XVIII век и месту действия – Европа, предполагаем: – поэту предназначен путь **кардинальского, а впоследствии и папского служения** – **«Верного пути в пустыне горной»**.

Может ли поэт стать понтификом? А, может, (учитывая жанр пророчеств Комедии, уснащенный большим количеством упоминаний о понтификах, которые, на самом деле – перемещение уже свершившихся событий в прошлое и придание им статуса «пророчества»), Данте и станет впослед-

ствии понтификом? А если и станет им, то кем именно? Это уже конкретный вопрос.

Список пап и антипап, заботливо размещённый в Интернете, под рукой. Ясно, что в 1743 году Данте ещё не понтифик; диапазон времени, когда он может им стать, простирается до 1815 года, учитывая его указание на разгром Наполеона I. Пройдясь по списку из трёх возможных кандидатов, выделяю одного, учитывая время его рождения и годы понтификата.

***Пий VI** (Джананджело граф Браски; 27 декабря 1717 года – 29 августа 1799 года, Валанс, Франция) – понтифик с 15 февраля 1775 года. Именно с понтификата Пия VI отсчитывается начало т.н. «Эпохи Пиев».*

Этот папа, родившийся в 1717 году, вполне может дожить до 1815 года; в 1799 году он не умирает, как оканчивают свой понтификат большинство пап, а смещается и изгоняется с трона будущим императором Франции – генералом Наполеоном Бонапартом, поэтому к Наполеону у папы свои счёты. После своего смещения он отправляется в ссылку во Францию, в город Валанс, и там, через год – «умирает». Спрашивается: – что делает папа Римский, смещённый правителем Франции именно там, а не в какой-либо иной стране?

Оказывается, область, находящаяся в нижнем течении ре-

ки Рона, где находятся города Валанс и Авиньон, до 1799 года принадлежит Папской области и отторгнута от неё в пользу Франции генералом Наполеоном в том же году и с этого времени входит в состав Франции. С какого же времени эта область и город Авиньон принадлежат папам?

Учитывая обнаруженный «сдвиг Данте», переносимся на четыре с лишним столетия назад и сразу попадаем в то время, когда папский трон переносится в Авиньон, и начинается «Авиньонское пленение пап», продолжавшееся 69 лет.

Авиньонское пленение пап – период с 1309 по 1378 годы, якобы, когда резиденция глав Католической Церкви находится не в Риме, а в Авиньоне. В 1309 году, папа Климент V (француз), ставший папой вскоре после поражения папы Бонифация VIII в конфликте с королём Франции Филиппом IV Красивым, переезжает в Авиньон. Этот город, принадлежавший графам Прованса, папа Климент VI выкупает в 1348 году в свою собственность. В Авиньоне папы чувствуют себя в гораздо большей безопасности, чем в беспокойном Риме, где происходят острые конфликты между аристократическими родами. К тому же Папское государство в центре Италии тогда фактически распадается.

К Авиньонскому периоду относится правление пап:

Климент V (француз Раймон Бертран де Го): 1305—1314 годы;

Иоанн XXII (француз Жак де Юэз): 1316—1334 годы;
Бенедикт XII (француз Жак Фурнье): 1334—1342 годы;
Климент VI (француз Пьер Роже де Бофор-Тюренн): 1342—1352 годы;

Иннокентий VI (француз Козимо Этьен Обер): 1352—1362 годы;

Урбан V (француз Гильом де Гримор): 1362—1370 годы;
Григорий XI (француз Пьер Роже де Бофор): 1370—1378 годы.

Авиньонский период в истории папства мало напоминает реальный плен, скорее это сотрудничество пап с сильными французскими королями. Все папы этого периода – французы (точнее, окситанцы), французское большинство и в коллегии кардиналов, избравших пап. Немало кардиналов служит при королевском дворе. Папы выполняют важные дипломатические миссии в пользу французского короля, исполняют его волю.

К этому времени папство утрачивает былую роль в политической жизни Европы. Однако как внутрицерковный институт оно усиливается. Власть пап в церкви приобретает поистине монархический характер. Епископы и аббаты отныне не избираются местным духовенством и монахами, а назначаются папами. Значительно увеличиваются доходы папской казны, создан центральный финансовый орган папской администра-

ции. С помощью непомерно разросшегося бюрократического аппарата своей курии папы контролируют все сферы церковной жизни.

Итальянский гуманист Петрарка, побывавший в Авиньоне и резко осуждавший невиданную роскошь папского двора, характеризует пребывание пап в этом городе как «вавилонский» плен.

*В 1377 году папа Григорий XI возвращается в Рим. На этом заканчивается «Авиньонское пленение пап», но не история папства в Авиньоне. После кончины папы Григория, в 1378 году, кардиналы, недовольные его преемником Урбаном VI, избирают антипапу Климента VII, который возвращается в Авиньон. Так уже через год после окончания «Авиньонского пленения» начинается **Великий западный раскол**, когда и в Авиньоне, и в Риме находятся конкурирующие папы, разделившие между собой весь **Католический мир**. Преемником Климента VII является Бенедикт XIII, низложенный и отлучённый Констанцским собором в 1417 году, после чего бежавший в родную Испанию. Он и является последним авиньонским папой.*

Почему следует обратить внимание на «Авиньонское пленение пап»? **На период этого «пленения» приходится большая часть жизни Данте и его современника, Петрарки.** Судите сами: – по расчётам, Данте после 1743 года проживёт 72 года, дожив до 1815 года.

Если датировать начало написания Комедии 1299 годом, приплюсовав к этой дате 72 года, я получаю 1371 год – период жизни Данте покрывает собой практически весь срок «Авиньонского пленения пап», а ведь в Комедии об этом прямо ничего не говорится, хотя указания на нахождение папской резиденции в Авиньоне встречаются часто.

Авиньон не пропадает из папской короны до 1799 года, а, учитывая, что период «Авиньонского пленения пап» совпадает со временем жизни Данте, стоит задуматься: – «Верно ли мы понимаем историю этого „пленения“?» В связи с новым пониманием времени жизни Данте, необходимо заново осмыслить и время жизни его великого современника – поэта и гуманиста Петрарки.

***Франческо Петрарка** (1304—1374 годы, якобы) – итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса, ученик Варлаама Калабрийского.*

Если считать, что Данте начинает писать Комедию в 1299 году, получается, что Петрарка ещё не рождён к этому времени. Более того, он не может его знать, если умирает в 1321 году, когда Петрарке исполняется всего 17 лет.

Петрарка рождён 20 июля 1304 года, в Ареццо, где нахо-

дит себе убежище его отец, флорентийский юрист Пьетро ди сер Паренцо (прозвище Петракко), **изгнанный из Флоренции – одновременно с Данте** – за принадлежность к партии «белых». После долгих скитаний по небольшим городам Тосканы **родители девятилетнего Франческо переселяются в Авиньоне**, а затем его мать – в соседнем Карпантра.

По выходе из университета он не становится юристом, а посвящён в священники, чтобы найти средства к жизни, так как **по наследству от отца он получает только рукопись сочинений Вергилия**. Поселившись в Авиньоне при папском дворе, **Петрарка вступает в духовное звание** и сближается с могущественной фамилией Колонна, один из членов которой, Джакомо – его университетский товарищ, а в следующем (1327 году) впервые встречает Лауру, неразделённая любовь к которой составляет главный источник его поэзии и служит одной из причин его удаления из Авиньона в уединённый Воклюз.

Даже Лауру Петрарка встречает, когда Данте якобы уже нет в живых.

Покровительство Колонна и литературная известность доставляют ему несколько церковных синекур; он приобретает домик в долине речки Сорги, где с перерывами живёт 16 лет (1337—1353 годы). Между тем письма Пет-

рарки и его литературные произведения делают его знаменитостью, и он почти одновременно получает приглашение из Парижа, Неаполя и Рима принять коронование лавровым венком. Петрарка выбирает Рим и его торжественно венчают на Капитолии лавровым венком (1341 год).

Вот вам и анахронизм: – Рим в запустении, папского двора в нём нет, а Петрарка выбирает Рим для получения венка поэта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.